

АДЕЛИНА РЫЖКОВА

За свое счастье

Аделина Рыжкова

За свое счастье

«Издательские решения»

Рыжкова А. С.

За свое счастье / А. С. Рыжкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834973-7

Грядут важные жизненные события, которыми хочет воспользоваться Валентина Склярова, чтобы наладить свою жизнь. Помогают ей в этом ее лучшие подруги, которые дают дельные советы, буквально подают носовые платочки. Вспоминая прошедшие годы, Валя понимает, что должна прекратить позволять себя унижать однокласснице Марии Грешецкой, которая всей душой ненавидит главную героиню из-за парня из десятого «а» класса. Валя отчаянно пытается бороться. Получится ли у нее справиться с испытанием судьбы?

ISBN 978-5-44-834973-7

© Рыжкова А. С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

За свое счастье

Аделина Сергеевна Рыжкова

© Аделина Сергеевна Рыжкова, 2018

ISBN 978-5-4483-4973-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Спасибо за вдохновение моим одноклассникам! Я их очень сильно люблю!

Хорошее настроение и, к тому же, у них скоро летние каникулы. Тогда зачем она будет сейчас делать уроки, если можно принять приглашение подруг – пройтись по магазинам и просто прогуляться по городу? Валя Складорова отложила историю России от себя, громко хлопнув скучный учебник. В очередной раз Валентине позвонила подруга и одноклассница Маша Грешечкая, которая предложила Вале присоединиться к их компании, на что Валя сказала, что подумает. И вот, кажется, Машино терпение вышло из строя:

– Валька, так ты идешь или нет? Все тебя ждут! – провонила Машка в трубку своим невинным и, кажется, совсем детским голосом, не смотря на то, что почти всем девчонкам из класса по шестнадцать лет. Но вот только Вале еще ждать осталось одну неделю и четыре дня.

– Иду! Где вы сейчас? – сдалась девушка, на ходу натягивая на себя летнюю блузку в горошек.

Май! Что может быть лучше последнего учебного месяца этого года? К тому же до первого июня осталось три недели, ну а двадцать шестого мая первая итоговая аттестация у нынешнего девятого класса, в котором училась Валя. Выпускной на носу – сразу после экзаменов! А сейчас было не до учебы и уж тем более не до скучной истории, по которой завтра будет очередная проверочная работа по параграфам.

Веселое майское солнце ослепляло девушку, заставляя щуриться ее. Дойдя до места встречи, где сейчас ее ждали подруги-одноклассницы, Валентина со всеми поздоровалась:

– Привет, девки! – произнесла она веселым и звонким голосом, обнимая всех по очереди. Все девушки сногшибательно выглядели в новых солнцезащитных очках, в коротких джинсовых шортиках. Вале пришлось, чтобы скрыть свои несколько лишних килограмм, надеть юбку-солнце и легкую блузку. Ее темно-каштановые волосы были собраны в конский хвост, который шевелился от ласковых и осторожных прикосновений майского ветра. Спустя пару минут, стоя на остановке в ожидании автобуса, что довезет их в центр, Валентина уже пожалела, что приняла предложение девчонок: «Надо было сидеть дома и заниматься!» – Подумала она и поправила свою цветастую пышную юбку.

Серый автобус пришел незамедлительно. До прибытия транспорта четыре девушки, кроме Вали, о чем-то весело щебетали. Первая в автобус зашла Маша – первая красавица в классе, душа компании, считавшая себя лидером не только в классе, но и в компании, когда собираются только девочки. Маша, отдав контролеру деньги за проезд, заняла самое лучшее место в автобусе – у окна на первом сидении. Рядом с ней села Настя. Валентине пришлось сидеть одной позади всех девчонок, потому что было нечетное количество подруг, и все сели по двое. Валя из розовой сумочки, купленной ею в том году на распродаже, достала свой телефон. Ни одного сообщения, что было обидно. Валя смотрела на подругу Машку, которая без конца с кем-то переписывалась, еще и поддерживая тему девчачьего разговора. О чем они говорили, Валя не знала, хоть и пыталась прислушаться к словам. Но много ли смысла было в этих фразах?

– Маш, а ты? Что бы ты сделала? – спросила веселая Настя, заливаясь смехом. Маша отвечала, глядя в свой розовенький весь покрытый блестящими, как настоящие бриллианты, наклейками телефон:

– Я бы сумкой его побила, если бы он был без...

– Ну, все понятно с тобой, девах! – Еще громче расхохоталась Анастасия. Только Вале было не понятно, о чем они все-таки говорили, из-за чего Настя так смеется, что слезы выступили на ее глазах. Валентина смотрела в окно, изредка поглядывая на счастливые лица подруг.

Еще несколько минут назад было все прекрасно, спокойно, была самая лучшая обстановка для того, чтобы подготовиться к завтрашней проверочной работе; а сейчас перед глазами девушки мелькали здания, высокие многоэтажные дома, люди и бесконечный серый асфальт, который сильно был горячим из-за яркого солнца.

Валя еще раз бросила пустой взгляд на Настю. Та ее заметила:

– Валь, ты чего такая? – подруга внезапно прекратила смеяться. А все остальные перевели свои взгляды, обернувшись с передних сидений, на Валентину.

– Ничего. Просто переживаю, – соврала девушка, – из-за проверочной. – Добавила она. Подруги переглянулись, мол, нашла из-за чего переживать.

– Не время, Валюх. Не время! – сказала Маша, делая свой детский голос старчески-взрослым и философским, отчего Настя хихикнула. Валя улыбнулась.

– Учиться-то осталось всего ничего, а ты переживаешь из-за какой-то глупой и бессмысленной проверочной работы. Весь год списывали, спишем и завтра. Тем более, у тебя день Рождения на носу, а еще каникулы летние. – Объясняла Маша подруге, почему нельзя сегодня грустить, тыкая большим пальцем правой руки по сенсорному экрану своего стильного телефона, набирая сообщение.

– Валюх, ну а ты бы, что сделала? А? – Обернулась Ира, сидевшая прямо перед Валентиной. Валя, конечно же, не понимала, о чем они сейчас разговаривают, потому что начало разговора пропустила еще на остановке. А переспрашивать было неудобно и стыдно. Но девушка все равно спросила, о чем они болтают.

– А ты что не слушала? – удивилась Ира, но все же ответила, – мы про одного парня из десятого «А», про Вовку Свиридова. Так вот, вопрос такой: если бы он тебя поцеловал, что бы ты сделала?

Настя рассмеялась, а Машка внимательно прислушалась к ответу Вали. Валентина не знала, что ответить на этот глупый вопрос. Да и зачем? Зачем она будет придумывать ответ, если Вова никогда даже не посмотрит в ее сторону? Но Валя все же задумалась и представила эту ситуацию, когда Вова, улыбаясь, подходит к ней и...

– Алле, гараж! – Махала ладонью перед Валиными глазами Ира, ожидая ответа подруги, который затянулся. Валя спустилась на Землю и еще раз изучила лицо Иры: такое беззаботное, счастливое, светлое. Она хлопала длинными черными ресницами, Ира глядявалась в личико Вали своими голубыми глазами, а ее розовенькие губки, которые она никогда не красит, были растянуты в милой улыбке. Валентина осмотрела ее лоб, щеки, подбородок, нос – ни одного прыща. Валя, чтобы не показать подруге, что страшно завидует ей, опять уставилась в окно. Придумав свой ответ, девушка сказала громко и уверенно, не переводя взгляд:

– Послала бы куда подальше! Может быть, еще и врезала бы хорошенько, чтоб знал! – Она перевела свой серьезный взгляд на подруг, – а вы?

– Ого! Ну, ты даешь! Послать самого классного парня в школе?! – Ира рассмеялась, а за ней и все остальные, кроме Маши, – ты псих!

Валя не обиделась. Ни капельки. Хотя она в глубине души соглашалась с Ирккой, ведь, правда, зачем она это будет делать? Она и не сделает так! Потому что Вовка ей нравится еще с начальной школы. И если эта ситуация вдруг обретет черты реальности, то Валентина будет на седьмом небе от счастья и поймет, что ей больше никто не нужен. Девушки смеялись, закатив головы назад, но Валя сохраняла свое серьезное лицо, которым давало понять подругам, что такие парни, как Вовка, ей не интересны. А какой Вовка? Понятно же, что он не просто красив – модно одевается, обладает красивой походкой, спортивным телом и очаровательной улыбкой; Вале казалось, что она видит его насквозь, что она знает его так хорошо, что может о нем все рассказать, даже то, что он никому никогда не рассказывал. Но нельзя же судить о человеке, если он внезапно заступился за тебя в столовой, особенно когда это повторилось еще раз. Просто совпадение! Просто он любит справедливость и ненавидит хамство!

И нельзя же думать, что этот Вовка просто без ума от Вали. Именно так Валя и думала всю школьную жизнь!

– Я бы ответила взаимностью! – щебетала Ира, с которой все остальные девушки сразу согласились. Маша же просто внимательно слушала, уставившись в экран.

И автобус наконец-то остановился. Девушки по очереди вышли из транспорта, вдохнув полной грудью кислород. Валя оглянулась по сторонам.

– Алло, – Маше внезапно кто-то позвонил, когда девушки уже направлялись к торговому центру и были почти у дверей, – да, конечно. Сейчас! – И Маша сунула телефон в дорожную сумочку, которая идеально сочеталась с ее новым топом, – девочки, мне идти нужно... по делам. Так что, гуляйте без меня.

– А куда ты? – спросила Надя, которая была пятой из девчонок. Но Маша уже не отвечала им, она быстрым шагом направлялась по пешеходному переходу, который подруги только что прошли. Одноклассницы еще несколько минут смотрели в спину Маши, она кому-то помахала рукой. Одноклассницы пошли своей дорогой. Они распахнули стеклянные двери торгового центра. Войдя в него, их встретили многочисленные полочки, вешалки, стеллажи, манекены, покупатели и консультанты. Глаза разбегались от ярких оттенков одежды, от огромного выбора всяких аксессуаров. Валя по привычке задрала голову вверх, чтобы почувствовать себя крохотной в огромном и высоком здании.

– Девчонки, – окликнула подруг Ира, – как вам? Мне идет? – она показала одноклассницам блузу, прикидывая на себя. Ире очень шел небесно-голубой цвет, и она это прекрасно знала, но вызвать у подруг зависть иногда тоже приятно.

– Да. – Равнодушно сказала Валя, делая вид, что интересуется солнцезащитными очками, хотя денег она с собой не брала, исключением было лишь, когда им всем пришлось платить деньги за проезд на автобусе. Пройдя дальше, Валентина увидела в ряд висевшие на вешалках красивые платья. Как раз ей нужно было купить платье на выпускной вечер, а идти на первый в жизни выпускной в новогоднем платье девушка отказывалась. Она подошла к вешалкам и стянула первое попавшееся платье, которое было белого цвета с черными вставками, и поплелась в примерочную кабину. Платье она натянула без всяких помех – идеально! Сидело так, будто шито было специально для Валентины. Но увидев цену на этикетке, Валя расстроилась и сняла с себя платье. Выйдя из-за ширмы, она встретилась с любопытными взглядами подруг.

– Ну, как? – спросила у Вали Надя, в руках которой была какая-то ярко-желтая тряпка. Судя по всему, она тоже выбирала платье для выпускного вечера.

– Что как? – удивилась Валя, теребя в руках этикетку. Валя вспомнила, как когда-то Надя задала ей этот вопрос «Ну, как?» и Валя ответила: «Знаешь, забудь. И не переживай!». Это было в конце апреля седьмого класса. Валентина подошла к девочке, которая что-то писала в блокноте, на лице была ясно выражена грусть – это была Надя. Она стояла в школьном коридоре на втором этаже у окна.

– Чего грустишь? Из-за того, что двойку получила по математике? – довольно поинтересовалась Валя, ведь у нее одна в классе пятерка, и можно было хвастаться. Но Надя отрицательно покачала головой и захлопнула блокнот.

– Нет. И не важно, что случилось.

– Важно. Давай кались. – Валу распирало от любопытства. И она лично от себя не скрывала, что просто хочет узнать некий секрет одноклассницы, и просто дать бесполезный совет, чтобы скрыть свое любопытство. Вале это удалось.

– Ладно. Только ты никому! – и Надя начала рассказывать, – мне еще давно нравится Вовка с восьмого «А» класса... – девочка смутилась, а у Вали загорелись глаза – она только что получила самый интересный секрет Нади. Но и не только поэтому. Внутри, где-то в самом дальнем уголку души, у Вали все вспыхнуло сине-красным пламенем злости, она внезапно

почувствовала резкий укол ревности и впервые почувствовала ее на вкус: едкая, как уксус, острая, как перец, и ядовитая, как ртуть. Валию словно изнутри дотла сжигала злость, ей даже показалось, что она учуяла запах паленой плоти. Было больно, но большее всего было сохранять при этом добродушную улыбку, отчего невольно у девочки сжались кулаки.

– Я? Что ты, я никому не расскажу! – пообещала Валя, хотя была неуверенна, что хочет сдержать обещание. Но Надя ей доверила, Валя это поняла по ее беззаботной улыбке. Надя продолжила рассказывать свой главный секрет:

– Понимаешь, я хочу ему признаться в чувствах, но ужасно стесняюсь. А ты мне поможешь?

– В чем? – Валя серьезно насторожилась – помогать подруге с парнем, который ей самой нравится? Теперь Валентина видела в Наде не подругу, а соперницу, врага.

– Скажи ему о моих чувствах. И спроси у него, как он ко мне относится?

– Хорошо, хорошо. После уроков скажу, – девушка не хотела и не собиралась ему ничего рассказывать, поэтому решила откладывать это дело в долгий ящик. Вскоре, по Валиному плану, Надя перестанет напоминать об этом и совсем забудет и Вовку, и Валино обещание помочь. Но Надежда так легко не сдавалась:

– Нет, сейчас! Вон он, идет! Поговори с ним за меня! – она изо всех сил толкнула одноклассницу в сторону, где стоял парень. Валя нерешительно поплелась к нему.

– Привет, – Валентина слотнула, – тебя, кажется, Вовой зовут? – начала она разговор. Он кивнул:

– Да, тебе чего, Валь? – Валь? Он знает ее имя? А она, глупая, прикинулась, будто где-то слышала его имя, делая вид, что он для нее ни капли неинтересен. Валентина от такого поворота судьбы смутилась, но диалог продолжила:

– Просто мне нужно тебе кое-что передать.

– Ну, говори, что там у тебя? – произнес он, приблизившись ближе к девушке на шаг. Валя взглянула на толпу парней, что стояли позади Вовки, внимательно прислушиваясь к словам Вали. Девочка заметила, что они подслушивают:

– Это лично! Лично!!! – она сложила руки на груди, выпрямив спину.

– Ну, хорошо, давай отойдем. – Парень сделал жест рукой, указывая на пустой кабинет, в котором должен был проходить урок русского языка у восьмого класса. Валию окатило непонятное чувство, которое окутало ее холодом. Она внезапно начала глубоко дышать, сердцебиение участилось, нижняя губа задрожала. Внезапно холод сменила жара, будто температура тела была под сорок градусов. Вова закрыл дверь кабинета, и они остались одни в тихом кабинете. Валя думала, что упадет в обморок, но, к счастью, она уперлась об парту, что стояла рядом.

– Рассказывай. – Нетерпеливо сказал парень, нарушив идеальную тишину.

– В общем, – Валя замялась, она не могла себя заставить сказать самое страшное слово – «нравишься», но это нужно было, – ты очень... нравишься моей подруге, но она боится сказать тебе лично и просила меня передать тебе. – Валя запнулась, а слово «нравишься» у нее получилось «н-н-нравишься». Он кивнул:

– Понятно, а что за подруга? – он ей улыбнулся, но улыбка скрывала не любопытство, сколько хитрость. Валя испугалась, прочитав в его янтарных глазах что-то вроде: «Не глупи, я знаю, что ты имеешь в виду себя!» или «Можешь дальше не говорить, я знаю, какой твоей подруге нравлюсь». Девочка незаметно для Вовы вздохнула, а взгляд опустила в пол, чтобы он не прочитал там что-нибудь в них.

– Ну? Ты будешь говорить? Или нет? – с его лица та самая хитрая улыбка не убиралась, а наоборот, сделалась еще хитрее и... красивее. Валя подняла глаза. Их взгляды встретились.

– Наде! – тихо сказала Валентина, но тут она подумала, что к Наде у Вовки чувств нет, а значит можно все рассказать, – и она предлагает тебе встречаться! – выпалила она, подумав, правильно ли сделала. Но было все равно уже поздно.

– Ого, – удивился парень, отстраняясь от Вали, – вот так сразу? А в каком она классе? А фамилия? – спрашивал Вовка. Валя поняла, что он ее еще и не замечал ни разу, и решила этим воспользоваться.

– Ее зовут Надя Воронкова. Она со мной учится!

– Понятно, – Вова о чем-то задумался, прикусив нижнюю губу, – вот что, ты скажи ей, что я ее не знаю, и, что у меня есть девушка. – Пришел он к выводу.

– Правда? – удивилась Валя, но не сразу поняла, что произнесла это слово вслух.

– Да, – ухмыльнулся парень, но на выходе подмигнул девчонке, а потом вышел. Валя осталась одна в кабинете, приходя в себя. Девочка задумалась: «Может быть это сон? Вроде нет! А если сон – то к лучшему!». Она глубоко вздохнула и так же глубоко выдохнула.

Надя стояла в том же месте в той же позе. Валя направилась к ней, проследив взглядом за Вовкой, чтобы тот не заметил Надю. Убедившись, что все в порядке и путь чист, Валя быстрым шагом пошла к Наде. У подруги было испуганное и по-детски наивное лицо:

– Ну, как? – поспешно спросила Надя.

– Знаешь, забудь. И не переживай! – ответила Валя, обняв подругу за плечи.

– Что? А что он тебе сказал?

– Что он тебя даже не знает, и, что у него есть девушка! – Валя заметила, как за секунду изменилось Надино лицо, ее глаза наполнились слезами. И по щеке скользнула длинная, похожая на хрусталь, слеза, сделав щечку мокрой. На секунду Вале вдруг стало жалко подругу, ведь на самом деле она не лгала, а сказала самую настоящую правду. А что если и Валя окажется на месте Нади? От этих мыслей Валентина уже не чувствовала ревность и злость, а наоборот, смягчилась и видела в Наде только самую верную и лучшую подругу. Эту тему больше не трогали.

– В самый раз! – опомнилась Валя, – но брать не буду! – И девушка аккуратно повесила платье на место.

– Почему? – поинтересовалась Ира, у которой тоже в руках было платье, наверное, тоже для выпускного бала.

– Я не брала денег с собой. – Виновато опустила голову девушка, будто оправдываясь, хотя оправдываться она не обязана перед ними.

– Как так?! – удивилась Настя, – ты же прекрасно знала, что по магазинам пойдем!

– Знала, но... черт возьми, я просто забыла кошелек! – на этот раз сказала девушка громко и отчетливо.

– Ну, как ты так умудрилась? – с жалостью взглянула на подругу Настя.

– Просто торопилась видимо! – ответила за Валу Ирка. Валя кивнула в ответ.

– Да уж! Придется тебе как-нибудь одной или с мамой ехать за платьем для выпускного. Только не забудь! – сочувственно сказала Настя, а потом спустя несколько секунд, начала объяснять смысл своей сказанной фразы, – просто это было удачно – Машка ушла от нас! Я, знаете, как-то не комфортно себя чувствую рядом с ней. И иногда даже лишней!

Остальные девчонки согласились с Анастасией.

– На ее фоне мы все выглядим блеклыми и пустыми! – добавила Надя, – мне интересно, тогда зачем она таскается с нами?

– Разве не понятно? Она просто хочет знать о нас все, а потом выставить на всеобщее обозрение и показать какие мы смешные и немодные. – Объяснила Настя. Повисло недолгое молчание, будто все погрузились в воспоминания. Первая, кто нарушил молчание, была Ира:

– Вот помню, что случилось в пятом классе. Помните про ситуацию в раздевалке перед физкультурой? – конечно же, все помнили. Это было в декабре.

Ира, как всегда, выходила из раздевалки последняя, а именно ей всегда приходилось закрывать раздевалку на ключ, а ключ отдавать физруку. На этот раз она так долго возилась со шнурками на кедах, что опаздывала на урок. Наконец-то, распутав узел, и, завязав на бантик

шнурки, Ирка выбежала из раздевалки, забыв запереть дверь. Но ключ все равно, по привычке, отдала физруку. Девочка по ходу присоединилась к, бежавшему по кругу, отряду одноклассников.

– Алексей Викторович, – обратилась Маша к физруку, выйдя из отряда, который продолжал бежать по спортзалу, – можно выйти?

– Конечно, Маша! – разрешил физрук выйти ученице в туалет, потом потеряв к ней всякий интерес, просвистел в свисток.

Маша шла по длинному и тихому коридору. Физкультуру она не очень-то и любила, а значит можно не спешить возвращаться в спортзал. Идя по, кажется, бесконечному коридору, она прошла мимо женской раздевалки. Ее будто стукнули по голове, мол, проверь, заперта дверь или нет! Раздевалка оказалась открыта, девочка без помех вошла туда, бесшумно закрыв за собой белую дверь.

«Ирка-растяпа! – подумала про себя Маша, – как можно забыть закрыть дверь на ключ?». Девочка подошла к своему рюкзаку и из кармашка вынула зеркальце, чтобы проверить свое лицо – испачкано или нет. Убедившись, что лицо в полном порядке, ее взгляд упал на рюкзак, который принадлежал Ире. Маша переминалась с ноги на ногу, а потом подошла к Иркиному портфелю. Девочка расстегнула его и достала оттуда розовую папку с тетрадями, а именно ей нужна была тетрадь по математике, чтобы списать домашнюю работу на завтрашний урок. (Ира любила делать домашнее задание на переменах, чтобы дома оставалось больше свободного времени). Но сама Ира редко кому давала списывать домашнее задание по какому-либо предмету.

– Вот это удача! – сказала Маша сама себе, мысленно поблагодарив Судьбу за такой подарок. Маша сфотографировала домашнее задание по математике на свой телефон, чтобы дома без проблем переписать. Плутовка убрала Иркину тетрадь обратно в розовую папку, а папку в рюкзак. Но прежде чем застегнуть сумку, Маша задумалась, а потом пришла к выводу, что нужно наказать Ирку за жадность.

– Вот тебе! И вот тебе еще! За то, что списывать даешь только Вальке и Надьке! А мне не даешь! Ну и получай! – злилась на Ирку Маша, подкидывая ей в рюкзак вещи одноклассниц: свое зеркальце, Валины телефон и брелок-сердечко, Надину тушь, Лерины серебряные сережки, которые она всегда снимает перед физкультурой. И напоследок Маша кинула свою ручку, которая нравилась всем одноклассницам, а Ира даже просила Машу подарить ей ее. Ехидно улыбувшись будущим последствиям, Маша выбежала из раздевалки и направилась на урок.

Сразу после физкультуры, когда последний урок в пятом классе подошел к концу, все довольные ученики побежали переодеваться. Ира, как всегда задерживалась у физрука, помогая убрать на склад мячи, обручи, скакалки. Когда она пришла в раздевалку, уже никого не было: «О, как хорошо!» – подумала девочка. Но когда она поднималась на второй этаж, чтобы продежурить в кабинете, весь класс собрался вокруг учительского стола. Маленькая Надя громко всхлипывала, остальные, мальчики и девочки, утешали, как могли. Все внимание класса переключилось на удивленную физиономию Иры. И классная руководительница, Татьяна Алексеевна, обратилась к Ире, сидя на стуле за столом:

– Ирочка, – Ира нервно теребила меловую тряпку в руках, подошла к учителю, – нам нужно осмотреть твой портфель. У всех уже проверили, одна ты осталась! – сухо произнесла Татьяна Алексеевна. Ира вздрогнула и покраснела – что понадобилось Татьяне Алексеевне от Иры и, уж тем более, зачем показывать всем портфель? Девочка насторожилась, но разрешила взять учителю свой рюкзак. Татьяна Алексеевна немедленно расстегнула все карманы и принялась вытаскивать оттуда все вещи: книги, тетради и другие ее личные вещи. Ира непонимающе наблюдала за процессом, не понимала, что происходит. Над всеми нависла непонятная атмосфера, под которой находиться было тяжело. Это напоминало Ире наступление лет-

ней грозы: темно-синие тяжелые тучи, внезапно дует холодный ветерок и вот первая опасная линия на мгновение рассклала небо. Надя, как первый удар грома, воскликнула:

– Ой! Это же моя тушь!!! – А за Надиной тушью высыпались на учительский стол Валины вещи: брелок с телефоном. И Машино зеркальце с ручкой, и Лерины серьги. А вот и начался ливень, сначала капельки мелкие-мелкие, а потом постепенно эти мелкие капельки превратились в крупные и тяжелые капли воды, которые падали на землю, заливая все дороги. Из глаз Иры хлынули невинные слезы. Девочка вытирала струйки, бежавшие по ее щекам, ладонями. Татьяна Алексеевна стало жалко девочку, и поспешила ее успокоить, но получилось у нее это не сразу. Ира продолжала реветь, она не знала как доказать свою правоту:

– Я не брала их вещи! Правда не брала! – с трудом выговорила фразу Ира, заикаясь из-за слез. Все сохраняли молчание. Но учитель решила, что правильным будет распустить детей по домам и поговорить с Ирой на чистоту – возможно, ей трудно говорить, когда все укоризненные взоры одноклассников направлены только на нее, возможно, Ира сама во всем признается, ей просто тяжело.

– Ира, присядь, – ровным голосом попросила учитель сесть за первую парту, которая была расположена прямо перед учительским столом, указав на место своей правой рукой. Ира послушно села.

– А теперь расскажи мне все!

– Что рассказать? – не поняла девочка, не поднимая своих глаз на учителя.

– Я думала, если все уйдут, то ты мне признаешься, что украла вещи одноклассниц. Ира, скажи, зачем ты так поступила? – настаивала на своем Татьяна Алексеевна.

– Ну, я, честное слово, ничего не брала. Мне нечего рассказывать! – Ира чуть не сорвалась на крик, но во время сдержала свой пыл, но слезы остановить не смогла. Они внезапно полились из ее глаз, падая на парту.

– Как же? Разве не ты уходила из раздевалки последней? И ты, девочки говорят, опоздала на урок. А это доказывает, что ты задерживалась там не просто так, – хитрым голосом говорила учительница, давая Ире понять, что ей скрыть ото всех ничего не удастся. Но этим задела Ирины чувства, и та опять заплакала.

– Я... – заикалась Ира, но говорить продолжила, – всегда ухожу последняя, а на этот раз опоздала, потому что не могла завязать шнурки, а потом торопилась и забыла запереть дверь на ключ.

– А почему ты не вернулась и не закрыла?

– Я подумала, что ничего страшного не случится, поэтому просто отдала ключ Алексею Викторовичу. – Объясняла Ира.

– То есть ты хочешь сказать, что не брала вещи? – Татьяна Алексеевна не стала ждать ответа и продолжила, – а кто-нибудь выходил из спортзала?

И тут Ира вспомнила, что Маша просилась выйти в туалет, и ее долго не было. Единственным рациональным ответом являлось то, что Маша, возможно, подставила Иру, подкинув ей в рюкзак вещи подруг. А теперь пришлось все объяснять. Татьяна Алексеевна внимательно выслушала Иру:

– Так, Ира, ты иди домой, а завтра со всеми разберемся у директора. Ты поняла?

Ира кивнула. Девочка схватила рюкзак и направилась на первый этаж, в гардеробную, попрощавшись с учителем.

Наверное, Татьяна Алексеевна еще не рассказала родителям о вчерашнем инциденте, или просто родители молчат об этом, откладывая серьезный разговор на потом. Утром Ире было страшно думать о том, что ждет ее в школе, но сразу же отогнала эти мысли: «Зачем мне бояться? Не я же виновата. Татьяна Алексеевна разберется во всем, и Маша будет наказана!» – думала она.

Зайдя в класс, девочка уверенно и бесстрашно прошла на свое место. В классе, в котором до появления Иры царили шум и возглас, повисло мгновенное молчание. Все внимание класса было направлено на виновницу вчерашнего «торжества». Но Ира не волновалась по этому поводу, потому что сейчас придет Татьяна Алексеевна и все решит. (Ира, по крайней мере, на это надеялась).

– Ирка, я тут недавно деньги посеял. Ты не могла бы поискать их в своем портфеле? Может быть, и найдутся. – Нарушил молчание Егор, одноклассник Иры. И весь класс снова разразился неприятным для Иры смехом. Но пока нет учителя в классе, Ире самой пришлось дать отпор однокласснику:

– Спроси у Маши, она должна знать, в каком портфеле лежат твои деньги, – Ира доставала из рюкзака учебник и тетрадь по математике и клала их на край парты. В то время удивленный взгляд Егора почему-то упал на Машу. Он застал лицо Маши покрасневшее, как спелый помидор, не то от гнева, не то от того, что Ира ее поймала в неподходящий момент – при всем классе. И Маша молчать не смогла. Она встала со стула и подошла к Ире, пыхтя от злости:

– Не надо свою вину складывать на других людей! – закричала она. Не увидев той реакции, какую она хотела бы видеть на лице одноклассницы – боль, слезы, обиду, схватила девочку за ее светлые короткие косички и потащила на себя, при этом отходя от нее назад. Ира завизжала от испуга, она побоялась, что Маша может вырвать ей волосы с корнями, и тогда Ире придется ходить лысой. Но, к счастью, в тот момент на всех порах, услышав чей-то визг, влетела в кабинет Татьяна Алексеевна:

– Все! Все девочки, марш к директору! – крикнула она, указывая рукой на дверь. Девочки послушно одна за другой поплелись к кабинету директора.

– Мальчики, меня не будет на этом уроке. Я дам вам задание, – говорила Татьяна Алексеевна уже спокойным голосом, когда девочки удалились из кабинета. Учительница написала мелом на доске страницу учебника и номера упражнений. Мальчики покорно со звонком принялись выполнять задание, но при этом никто не мог просто так хранить молчание. Все оживленно разговаривали о вчерашнем происшествии и о другом, пользуясь тем, что в классе никого из взрослых нет.

Девочки гуськом вошли в кабинет директора и сели на стулья. За ними вошла учитель, ровным и звонким голосом заявила:

– Все девочки тут!

Директриса своим тяжелым и проницательным взглядом оглядела всех присутствующих. Тяжко вздохнула и покачала головой, мол, вы же девочки, а ведете себя хуже мальчиков.

– Ну? С кого начнем? – равнодушным голосом сказала Анфиса Степановна, которой явно было не интересно, что произошло между девочками вчера.

Маша уверенно подняла руку:

– С меня!

– Ну, говори. – Не изменив тон голоса, ответила Анфиса Степановна, глядя в какие-то бумаги с подписями, печатями и черным текстом.

– Понимаете, Ира вчера у нас осмелилась украсть вещи, – принялась рассказывать Маша, сделав свой голос жалким.

– Давайте спросим Иру, – равнодушно сказала директриса.

– Я не крада! – выпалила подсудимая, встав со стула, – меня подставили. И это была Маша! Сто процентов. Потому что все улики обращены против нее.

– Что-о-о?! – протянула Маша, близко подойдя к Ире. Директриса, почувствовав, что назревает ссора, своею пухлою ладонью ударила о стол, чтобы все затихли. Маша отскочила на свой стул, Ира послушно села.

– Ира, какие еще улики? – спросила директриса, не отрывая глаз от бумаг, – одна есть главная улика – вещи нашли у тебя. Какие еще могут быть улики? – сухо и равнодушно разговаривала женщина, что Ире стало неприятно, но терпела.

– А вот! Я сейчас расскажу, – Ира собралась с мыслями, – вчера я опаздывала на урок физкультуры, потому что не могла завязать себе шнурки. Я, как обычно, ухожу всегда последней из раздевалки и запираю дверь на ключ, а ключ отдаю Алексею Викторовичу. Но на этот раз я просто забыла закрыть на ключ дверь.

– Почему не вернулась? – перебила девочку Анфиса Степановна.

– Потому что я подумала, что ничего страшного не произойдет, и отдала ключ физруку. А потом Маша попросилась выйти в туалет на уроке...

– Это ничего не значит! – вскрикнула Маша. И директриса опять же шлепнула ладонью по столу. Ира продолжать не спешила, ожидая, что одноклассницы подтвердят хотя бы то, что только Маша покидала спортзал во время урока.

– Точно! – подхватила мысль Надя, – только Маша выходила. Больше никто.

Остальные девочки согласились с Ирой и поддержали Надю.

– Маша, приведи пару аргументов того, что ты невиновна. – Наконец-то отвела свои уставшие серые глаза директриса от бумаг, уставившись в красное лицо Маши. Проницательный взгляд директора просто пронзал Машу насквозь. Девочка не выдержала этого напора и, расплакавшись, выбежала из кабинета. Белая дверь громко хлопнула, а в кабинете повисло молчание. Заминку нарушила директриса, которая громко кашляла, рассматривая белоснежные бумаги.

– Ир, слушай, прости нас! – виноватым тоном голоса произнесла Надя.

– Да, всех нас прости, пожалуйста! – повторила за Надей Валя. Девочки обнялись.

– Помним, конечно же. Как же это забудешь? – сочувственно ответила Настя, положив свою руку Ире на плечо в знак утешения. Девушки прекрасно помнили все моменты и приятные, и не очень. Ведь не бывает радуги без дождя.

– Валь, а сколько платье стоит? – спросила Ира, ища в вешалках то белое платье, которое примеряла Валентина. Валя не ответила. Но Ира и без нее нашла платье и взглянула на этикетку. Сначала ее выражение лица не проявляло никаких эмоций, но спустя несколько секунд на лице девушки появились черты удивления.

– Дороговато, не находишь? – сказала Валя.

– Нахожу... нахожу, что не останется здесь висеть это платье! – заявила Ира, копаясь в своей сумочке в поисках кошелька. Но ни Валя, ни остальные подруги не разгадали целей Иры. Только когда Ира попросила Валу еще раз примерить платье, девушки догадались, что Ира хочет купить Вале это платье. Но в этот момент Валентина ушла в примерочную кабину, чтобы еще раз надеть его.

– Валь, а тебе нравится? – почему-то спросила Ира, глядя на подругу в этом платье. Валя изучала странные и неразборчивые лица подруг.

– Валух, выбери другого цвета платье – не идет тебе белый, честное слово. – Сказала Настя, почесывая затылок.

– Seriously? – Валя еще раз осмотрела себя в этом наряде в зеркале, поправляя подол платья. Если присмотреться, то можно и понять, что это платье явно не для Валентины сшито, хоть и по размеру подходит идеально и по фасону. Светлый оттенок кожи, почти напоминавший белый, как у призрака, еще больше становился заметным из-за белого платья. Чтобы отвести внимание окружающих от этого недостатка – слишком светлая кожа – Вале пришлось выбирать между тремя такими же платьями, которые выбрали для нее подруги, но разных цветов.

– Мне кажется, что ей подойдет бордовый цвет. У меня есть такого же цвета помада, – предлагала свой вариант платья Надя, убеждая Валентину, чтобы она одобрила выбор Нади. Ира и Анастасия тоже в долгу не остались.

– А алый? Он ведь тоже яркий и не подчеркнет ее белую кожу! – Настаивала на своем Ира, – к тому же, у меня тоже есть цвет помады этого цвета и лак для ногтей, и даже туфли на каблучках.

– Нет, Вальке подойдет розовый цвет, – выпалила Анастасия, пытаясь быть убедительнее остальных. Валя просто смотрела на подруг и думала. Одноклассницы еще какое-то время раздумывали о цвете платья, но Валя решила просто примерить все три платья по очереди, начиная с бордового оттенка, и, заканчивая розовым. Ее рука потянулась за первым платьем.

– Молодец! Хороший выбор! Уважаю! – воскликнула Надя. На ее лице появилась довольная улыбка, когда Валя отлучилась в примерочную кабину. Выйдя оттуда, девушки в один голос воскликнули:

– Другое дело!

– Уже на много лучше!

– Бери это!

Но Валя без всяких эмоций потянулась за алым платьем. Девушкам было интересно, какой все-таки выбор сделает их подруга, поэтому смиренно ждали ее, как будто в каком-то шоу.

Валентина вышла из-за ширмы и поймала на себе восхищенные взгляды подруг. Алое платье, по лифу украшенное розами и бусинками, с тонкими лямками не только отводил внимание от светлой кожи Вали, но и подчеркивал плечи.

– Покружись. – Сказала Надя. И Валентина сделала несколько оборотов вокруг себя так, что ее юбка кружилась вместе с ней, открывая полностью ноги.

– Черт тебя побери, бери это лучше! – восхищалась Ира, уже держа в руках кошелек, – готовая отдать свои средства за платье для подруги.

– А может быть, черное подойдет? – подумала Валя.

– Это тебе не готическая вечеринка, а самое важное событие. Значит, одеваться нужно соответственно, а именно в яркие цвета.

– Ну, Ир! Мне кажется, что черный идеально подойдет, – сказала Валя.

– Может быть, подойдет, но не для этого праздника! – объяснила Ира, и Вале пришлось согласиться с ней. Третье платье решили откинуть в сторону (повесить на законное место) и Ира купила Вале алое платье.

– Ир, я тебе завтра же верну деньги! – пообещала Валентина.

– Хорошо. Только не забудь.

– Отлично! Платья мы себе купили, а значит можно ехать домой, – подвела итог Настя, когда подруги уже шли по тротуару к автобусной остановке, который отвезет их на родную улицу. Автобус пришел, как и сказала Надя, выходя из торгового центра, через семь минут. Две минуты ходьбы и еще оставалось ждать пять минут до прибытия транспорта. Девушки стояли на остановке и болтали.

– Так что, Валюша, платье у тебя на вечере будет самое красивое! – сказала Ира, хлопнув подругу по плечу. Валя никак не приободрилась:

– Ну, не знаю, Ира. Мы еще не знаем, какое платье напялит на себя Королева мира, – и Валя указала подбородком в сторону, где шла Маша под руку с каким-то парнем. Взгляды подруг обратились в сторону парочки. Маша хохотала уж от души, а черноволосый парень оживленно что-то рассказывал, размахивая руками. Двое счастливых прошли где-то в трех-четырех метрах от остановки, до одноклассниц донесся отрывок из разговора:

– ...Ну, а потом мяч залетел в ворота! – говорил парень.

– Ты молодец! А знаешь, я тоже футбол обожаю! – Ворковала Мария, улыбаясь наивной улыбкой.

– Серьезно? – уставился на нее парень своими карими удивленными глазами. Но больше подругам ничего расслышать не удалось, потому что парочка была уже от них далеко и, кажется, Маша своих подруг не заметила. Наверное, это к счастью.

– Вот это да! – пялясь в спины парочки, удивилась шокированная Настя. Подруги прочитали на лице друг у друга совсем нелегкий шок, переглянувшись. Насколько подругам-одноклассницам известно, Маша терпеть не может такую игру, как футбол, даже на физкультуру она ходит весьма редко. А в седьмом классе она на перемене, встав на парту, всему классу заявила, что не намерена от парней слышать их разговоры про футбол и футбольные команды – ее это бесит!

Автобус пришел. Девушки по одной вошли внутрь и заняли лучшие места – поближе к выходу, чтобы выйти из транспорта первым и не ждать, пока толпа медленных людей вылезет наружу, толкаясь и кряхтя.

На этот раз Валя не сидела одна, а заняла почетное – Машино – место, а рядом с Валею села Ира. Позади девчонок вместе сели Надя с Настей, шурша пакетами.

– Интересно, кто это с ней был, – нарушила Валя возникшее молчание. Подруге ответила Ира, высматривая контролера в окне. Может быть, получится проехать зайцем, если контролер подумает, что уже был в этом автобусе, что уже случилось.

– Кажется, это был Стасик из школы под номером «122» или «221». Не помню точно. Но знаю, что он учится в десятом «В» классе.

– Откуда ты его знаешь? – оживилась Надя.

– Если мне еще не изменяет память, он пару раз появлялся в наших краях.

– Почти на конце города? – удивилась Валя, – что ему нужно было?

– Не что, а кто! – поправила Ира, уже отвернувшись от окна, – а именно Мария Святая! Я этого парня у нее в друзьях «Вконтакте» нашла... – Ира немного запнулась.

– А почему ты к нему на страницу зашла? Что? Заинтересовалась? – хихикала Настя, намекая на то, что Ира могла бы влюбиться в него запросто.

– Смешная шутка. Даже очень! – поняв глупый намек Насти, ответила Ира, – просто этот тип «Вконтакте» на стену Марии Святой ежедневно кидает какие-то записи. Вот и стало интересно.

– Дела-а-а, – протянула Надя, – Настя, а ты случайно краем глаза не видела, с кем она так вела беседу по дороге в центр?

– Я пыталась заглянуть в ее телефон, но она его тут же выключила, а когда я отвернулась – включила. – Ответила Настя недовольным голосом, тут же добавила: – Кстати, я уже привыкла. Помните, в седьмом классе? В октябре? У нее как раз на следующий день был день Рождения. Все помнили.

– Я больше не доверяю ей, девочки, – призналась Ира, – я рассказала ей все о себе. Помните?

– И она, конечно же, в столовой крикнула: «Егор, а тебя Ирка любит! Она мне сама сказала!» – сказала Настя, сложив руки на груди.

– Не надо! Не говори такое! Тем более, все в прошлом! – Ира опять уставилась в окно, выглядывая контролера, которого не было.

– Я тоже не хочу ей свои секреты доверять, но почему мне так хочется это сделать? На нас уже девушки с других классов подозрительно смотрят, даже сторонятся! – вздохнув, сказала Валя.

– Это точно! – Ира отдала деньги контролеру, который все-таки зашел в автобус. После этого автобус тронулся с места, и все здания, словно поехали вместе с ним, но в другую сторону. Валя смотрела в окно.

– А вы делали уроки? – спросила она, но потом задумалась о том, что зачем она это спросила. Наверное, оттого, что нависла пауза.

– Ты что же, переживаешь из-за проверочной? – вопросом ответила Надя, – забудь уже об уроках.

– Верно! – согласилась с подругой Ира, – есть дела и поважнее.

– Нет. Вовсе не переживаю. Я просто спросила! – сказала Валя, на что подруги ничего не ответили. Остальную часть пути девушки ехали в тишине. Каждый думал о чем-то своем, о том, что тревожит сейчас больше всего на свете. Валя же сейчас думала об уроках. Так или иначе, но она не должна получать плохие оценки под конец года.

Глава 2

Придя домой, Валю встретили лишь оглушительная тишина и рыжий кот по кличке Рыжик. Тот беззаботно вылизывался, валяясь на полу. День близился к вечеру, на улице стало жарче, чем было утром. Уроки до сих пор не были сделаны. Девушка даже не знала, что было им задано на завтрашние занятия. Возможно, подружки правы в том, что можно просто списать и не убивать просто так время на зубрежку.

Семь утра. Валентина проснулась от громкого кошачьего «Мяу!». Это Рыжик запрыгнул на постель к Вале и теперь пытается разбудить ее, чтобы та его покормила. Девушка решила просто игнорировать просьбы кота, но тот настойчиво продолжал мешать, кусая девушке ухо, царапая шею, стягивая с помощью коготков одеяло. Наконец-то, к счастью для кота, Валя поддалась на кошачьи провокации. Но чтобы не терять времени, Валя решила сразу одеться в школьную одежду. Непричесанные каштановые волосы она быстро расчесала и оставила распущенными. Кот все время следовал за ней, даже наблюдал, как его преданная хозяйка умывается и красит ресницы черной тушью. Рыжик неодобрительно фыркнул, мол, заканчивай красоту наводить, я есть хочу. Но Валя не обращала на него никакого внимания.

Рыжик еще пару лет назад был просто жалким бездомным котенком. Весь промокший и грязный кот, шатаясь, брел по холодному асфальту. Такого голодного, испуганного, никому ненужного Валя и подобрала, когда шла со школы домой. Кот грелся в ее теплых руках, мурлыча. Его серо-зеленые испуганные глаза излучали волнительное лицо спасительницы. В глазах котика было столько благодарностей: «Я буду твоим лучшим другом. Ты же не выгонишь меня опять под холодный дождь?» Вале стало слишком жалко кота, даже слезы потекли ручьем, а сердце разрывалось от того, что мог пережить несчастный котенок. Родителей Валя уговаривала долго, но все же они сдались. Так Рыжик стал проживать в доме Скляровых, став членом семьи и верным другом.

Девушка вылила остаток молока в миску, из которой Рыжик жадно начал его лакать. Позавтракать Вале тоже хотелось, она даже с завистью смотрела на довольную рыжую мордочку. Валя села на стул.

– Валька, ты чего так рано подскочила? – вдруг ворвался на кухню Валин отец, Михаил Юрьевич Скляров, который застал дочь на кухне. Валя от неожиданности даже подскочила на стуле и выпрямила спину:

– Рыжик разбудил, потому что есть запросил.

– Ух, рыжая наглая морда. Последний кусок колбасы вчера утащил. – Жаловался Михаил Юрьевич на котика, которому было все равно, достался ли Михаилу Юрьевичу тот последний кусок колбасы или нет, ведь главное: Рыжик утолил чувство голода. Валя хихикнула.

– А ты почему не заплетенная? Разве это красиво, когда волосы болтаются? Так только дикари ходят! – заругался Валин отец. Валя послушно побрела в свою комнату, чтобы распущенные локоны заплести в косичку, которую Валина мама, Елена Андреевна Склярова, любила заплетать дочери, будучи та маленькой. Девушка вот-вот хотела идти обратно на кухню, но тут ее взгляд брезгливо упал на не заправленную кровать. Валя – обычная ученица девятого класса совсем обычной, ничем не отличающейся от других учебных заведений, школы, «серая мышка», которая не любит шумные компании, а любит просто находиться дома с любимым Рыжиком, наслаждаясь тишиной и одиночеством. И, как все трудолюбивые девочки, Валя любит чистоту и порядок не только в своем доме, но и в своей голове: ее внутренний мир не пачкают глупые мысли, да и тараканы всегда сидят в своих углах. Эта девушка не любит переживать просто так; она не ветрена и не легкомысленна, она точно знает, чего хочет и знает, как этого добиться.

Комната была приведена в порядок, а хлам на письменном столе убран, шторы лилового цвета раскрыты. В комнату пролился утренний свет, а, открыв окно, помещение наполнил свежий воздух, который бодрил. Но уроки не были сделаны, что Валею настораживало. Пакет! Лежал пакет рядом с ее портфелем. Но вот, что в нем лежало, Валя вспомнить не могла, будто впервые видит этот кусок шуршащего материала. И только когда она туда заглянула, вспомнила, что должна Ире отдать деньги за это платье. Валя точно помнила, что в ее кошельке должна быть эта сумма. Девушка заглянула в полку, где хранились учебники и другие ее личные вещи, там же был и кошелек. Вполне хватало. Валя кинула кошелек себе в рюкзак и вместе с рюкзаком побежала в прихожую. С кухни доносились приятные запахи, наверное, папа готовит завтрак.

– Пап, чем пахнет? – Валя заглянула на кухню. Михаил Юрьевич стоял у плиты. Не обращившись на голос дочери, он ответил:

– Это омлет. Садись. Уже готово.

Валя села на стул. На ее колени пытался запрыгнуть кот, но Валя не позволяла ему это сделать. В этот момент Михаил Юрьевич преподнес Вале тарелку с горячим омлетом. Девушка вдохнула этот аромат.

– Ну, что как в ресторане? Вилку себе хоть достань и сок налей. – Скомандовал Михаил Юрьевич. Валя, не возражая, достала две вилки и два стакана. Сок она взяла из холодильника.

– Смотри, в школу не опоздай! – напомнил отец Вале.

– Не опоздаю!

– Кстати, звонила вчера Татьяна Алексеевна и сказала мне, что ты начала часто опаздывать на первый урок. В чем беда?

– Ни в чем! Просто, наверное, я медленно иду. – Нашла оправдание Валя, хотя обманывала. Это правда, что девушка слишком часто начала опаздывать на уроки, но только потому, что не хотела пересекаться с Машкой. Но Валентина понимала, что это бесполезно и может сделать только себе хуже, а с Машкой они в одном классе учатся. В последнее время Маша очень странно начала себя вести по отношению к Валентине, хотя нет, это началось примерно пять лет назад. Например, на той неделе при всем классе крикнула: «Валюх, у тебя появилась еще одна лишняя складочка!». И весь класс залился смехом, кроме Вали. Вале стало стыдно. Маша продолжала смеяться над Валей, притворяясь лучшей подружкой. Впрочем, так было всю жизнь, но на этот раз Маша уже переходила за все границы.

– Маш, ну зачем ты это сказала? Еще и при всем классе! – обижалась Валя, когда в гардеробной остались только она и Машка.

– Ой, Валюх, не принимай все так близко к сердцу. Я же ведь просто пошутила. – Ласково отвечала Маша.

Но и не только поэтому. Недели три назад Валя начала замечать, что Вовка из десятого «А» класса начал подозрительно за ней наблюдать. Валентине было не по себе от такого любопытного и пристального взгляда. Девушка могла бы просто подумать, что Вовка всерьез интересуется ею, но тогда бы он смотрел на нее совсем другими глазами. А тут что-то не так. Вале казалось, что что-то происходит вокруг нее.

– Давай я тогда тебя на машине доведу до школы, чтобы не опоздала? – предложил Михаил Юрьевич, делая очередной глоток сока. Валя была несравненно рада этому предложению, потому что тогда было бы меньше шансов пересечься на улице с Вовкой или Машкой.

– Вот и славно, – одобрил он ответ Вали, – к ужину меня с мамой не ждите. Я буду на дежурстве в участке! – Михаил Юрьевич уже много лет работает в милиции и очень любит и уважает свою профессию. Валя огорчилась, ведь ее отец так часто начал приходить поздно домой, что Валя начала привыкать к его отсутствию.

– Угу, – ответила Валя, отправляя в рот последний кусочек восхитительного омлета.

– Так, мне пора на работу, – сказал отец после короткой заминки.

– А мама пойдет в два часа на работу? – спросила Валя, хотя она это и так знала. Елена Андреевна работала по сменам в медицинской клинике медсестрой, иногда тоже пропадая на дежурствах.

– Да. Все, пошли. Закину тебя в школу, а потом поеду в участок.

Валя закинула на плечо тяжелый рюкзак с книгами и вышла из дома, закрыв дверь на ключ, на два оборота вправо. Отец ждал дочь уже в машине. Его пальцы нервно постукивали по рулю:

– Теперь понятно, почему ты опаздываешь, – вздохнул Михаил Юрьевич, – ты правда медленно ходишь.

В ответ Валя тихо хмыкнула и пожала плечами. Ехать было недолго: всего лишь проехать два перекрестка и выйти на другую улицу, а там высокое здание видно издали. На машине, как показалось Вале, было быстрее, чем пешком, даже траектория пути была чуть сокращена. Но к самым воротам Михаил Юрьевич высаживать дочь не стал, мол, совсем близко, сама дойдешь.

– Пока, пап! – бросила напоследок Валя и захлопнула дверь машины. Иномарка спокойно продолжила свой путь.

«Кажется, никого!» – подумала про себя Валя, осматривая окрестности. Из своих знакомых она никого не замечала, лишь прохожие шли куда-то по своим делам, не обращая на Валу никакого внимания. Девушка решительно продолжила идти к школьным воротам. Дойдя уже до дверей, она облегченно вздохнула: никого не встретила, ни Машку, ни Вовку. Девушка уже оказалась под мощной крышей здания на первом этаже. В гардеробную она не зашла, потому что погода была чудесная, и не надо было брать с собой куртки. Цокая каблуками, Валентина поднималась по лестнице, задумавшись о своем. Она не сразу поняла, что кто-то зовет ее:

– Валя. Валька!! Складярова!!! – донесся до нее чей-то крик, который выдернул ее из раздумий. Обернувшись, Валя поняла, что это был Вовка, который спешил к ней. – Наконец-то, услышала!

– Ой, извини. Я задумалась! – оправдалась Валя.

– Есть разговор, – серьезно сказал парень, не реагируя никак на Валины оправдания. Валя изменилась в лице. Что? Почти месяц он странно за ней наблюдал, все время мелькая на ее глазах, а тут уже и до серьезного разговора дошло? «Что-то здесь не так!» – подумала Валя, но кивнула в знак того, что готова говорить.

– Я хотел узнать по поводу твоих записок.

– Что? Каких еще записок? – не поняла Валя. Его лицо не менялось, все оставалось таким же серьезным и решительным:

– Ну, я получаю записки уже третью неделю.

– А я тут причем?

– Притом, что эти записки от тебя! – Ответил парень сухо.

– Да не присылала я тебе записки!

– Я бы сказал, не присылала, а подкидывала! – усмехнулся Вовка. Валя заметила, что он что-то держит в руке – это бумажка, белый листок бумаги в клеточку. Он проследил за ее взглядом;

– Да, правильно смотришь! Эта твоя записка.

Валя взяла из его рук бумажку и любопытными глазами впиалась в текст: «Вов, я тебя очень сильно люблю! Валя».

– Я – единственная Валя в нашей школе? Еще раз говорю, я не подкидывала тебе ничего! – строго сказала Валя, – дай пройти.

Вовка уступил Вале дорогу, и та прошла на второй этаж, но до звонка не успела войти в кабинет: «Забыла, какой сейчас урок!» – подумала Валя, мысленно злясь на Вову, который забил ей голову какими-то любовными записками. Прозвенел звонок, а Вале пришлось спу-

ститься снова на первый этаж к расписанию уроков. Взглянув в график, девушка побежала на второй этаж, в кабинет математики: «Черт, Татьяна Алексеевна меня опять отчитывает за опоздание!» – подумала Валя и в эту же минуту постучала в кабинет два раза. Не дожидаясь никакого ответа, она высунула свою голову:

– Татьяна Алексеевна, можно войти?

– Склярова? – удивилась учительница математики, которая стояла с мелом у доски, на которой был начерчен прямоугольный треугольник. На прямоугольном треугольнике, как Валя успела заметить, были известны расстояния катетов, оставалось лишь найти гипотенузу – самая легкая задача, что встречается в программе девятого класса, – Валентина, почему опаздываем?

– Извините, это... – Валя задумалась, вспоминая какой раз уже опаздывает на урок математики, – это пятый и последний раз!

– Восьмой, Валя. Восьмой раз и, я надеюсь, что действительно последний! Садись на место и положи мне на стол свой дневник.

Валя прошла на свое место, достала учебники и тетрадь по математике. Школьный дневник Валя без всяких эмоций на лице положила учителю на стол. Татьяна Алексеевна кинула на ее дневник взгляд, а потом схватила рукой. Теперь в дневнике, там, где пятница двадцатое мая, было жирными красными чернилами написано: «Восьмой раз опаздывает на урок!» и подпись внизу. Дневник остался лежать на столе у учителя. Татьяна Алексеевна встала из-за стола и подошла к доске. Она рассказывала новую тему, стерев тряпкой прямоугольный треугольник. Валя удивилась такому повороту судьбы:

– Татьяна Алексеевна, – подняла правую руку вверх Валя.

– Что, Склярова? – остановилась учительница, подняв глаза на нее.

– А разве мы не должны писать сегодня проверочную по геометрии?

Класс одновременно обернулся на Валю. Рома, одноклассник Вали, что сидел прямо перед ней, шепотом выругался:

– Валюх, с ума сошла что ли? Могла сидеть и молчать?!

Валя оглядела одноклассников: лица у них покраснелись от злости, а брови у всех нахмурены. Девушка почувствовала неловкость.

– Ой, дети, извините меня. Я забыла, что по плану должна быть проверочная работа. Ну, ничего страшного. Завтра напишите сразу и новую тему, и предыдущую, – ответила Татьяна Алексеевна, продолжив что-то объяснять.

– Валька, – снова повернулся к ней Ромка, – грохну тебя, честное слово, грохну. Прямо сегодня за школой! После уроков! Держись!

– Рома Котов! – грозно вскрикнула учительница, топнув каблучком. И Рома притих и уткнулся в тетрадь. А одноклассники еще долго поглядывали на Валю, что ей стало не по себе.

– Валька, реально убьем тебя! Что на тебя нашло, а? – собрались все одноклассники вокруг Вали, когда прозвенел звонок на перемену, и Татьяна Алексеевна всех распустила. Валя забрала свой дневник и направилась в кабинет истории. По истории тоже должна была быть проверочная работа. Валя искренне молилась, что Агнесса Викторовна тоже забудет про проверочную, но на этот раз Валя замолчит.

– Ну, откуда я могла знать? – начала оправдываться Валентина.

– Валька, ты – кадр! – продолжал отчитывать Ромка одноклассницу, – ты могла спросить у нас! Зачем орать-то на весь кабинет!

– В следующий раз буду молчать! – пообещала Валя, взглянув на Ромку наивными глазками.

– Какой, к черту, следующий раз?!

– Например, на истории. – Ответила Валя.

– Что? – удивился тот, – а что по истории сегодня проверочная работа? – спросил он уже у всего класса. Одноклассники кивнули.

– Елки-палки! Что же делать? – Ромка схватился руками за голову и зажмурил глаза. Все только пожали плечами и молчали.

– А можно как-нибудь списать? – спросила Валя, ведь она тоже была не готова к уроку, а все потому, что Маша вчера уверила ее забыть об уроках, потому что это сейчас бессмысленно – под конец года учить.

– Как?! – нервно трепал у себя черные волосы на голове Ромка. У Вали мелькнула идея и, пока не прозвенел звонок, решила рассказать:

– Есть одна идея – в туалете спрятать учебник. Но только выйти ты можешь только один раз.

– Да, а то частая ходьба туда-сюда может выглядеть подозрительно, – согласилась с Валею Надя. Но Ромке эта идея не понравилась. Но думать было уже слишком поздно – прозвенел звонок. Ученики разошлись по своим местам, а в класс вошла Агнесса Викторовна.

– Здравствуйтесь, садитесь! – скомандовала она, раскрыв перед собой классный журнал. Дети по команде одновременно сели на стулья. Возникла пауза: Агнесса Викторовна еще долго изучала классный журнал, а класс ждал хоть какого-нибудь от нее слова. Тишина.

– Значит так, – наконец, прервала замыкание учитель истории, – достаем двойные листочки. Учебники можно убрать в сумки. – Сказала она, не отрывая глаз от журнала, – Я сейчас приду, сидите тихо.

Агнесса Викторовна поспешно встала из-за стола и направилась к двери. В классе по-прежнему все сохраняли молчание, пока цоканья каблучков тоненькой Агнессы Викторовны не стихли.

– Я пропал! – отчаянно произнес Ромка, схватившись руками за волосы, – Ну, почему весь мир против меня?

– Эй, эгоист, не только ты обречен! О нас вспомни! – съехидничал Тимофей Ульянов. Весь класс рассмеялся, оценив его шутку.

– Ладно, ребят, доставайте листы, – сказала Валя.

– Зачем? – испуганно спросил Ромка.

– Алле, проверочная же сейчас! А что нам еще делать?

Все задумались. Цоканья каблучков учителя никто не слышал.

– Тим, – позвал одноклассника Егор Поролеев, – посмотри, есть ли на учительском столе какая-нибудь бумажка. Ну, или под журналом.

– А тебе зачем? – поинтересовался Тим.

– Обычно она контрольные вопросы пишет на листе, а лист кладет перед собой. Я это много раз за ней замечал! Если листа она не найдет, то и проверочной работы тоже не будет!

Тимофей сидел на первой парте перед учительским столом. Это всегда был огромный минус – невозможно списать, если сидишь за первой партой; учитель всегда пристально за тобой наблюдает.

– Хороша идея, Егор! – одобрил Ромка.

– Есть! – обрадовался Тим, махая перед всем классом листом бумаги, на котором были написаны вопросы и сразу ответы, – слушайте, здесь и ответы есть!

– Ну и что, что ответы есть. Прячь эту адскую бумажку от греха подальше. – Сказал Ромка и тут же притих, потому что внезапно и неожиданно для всех вошла Агнесса Викторовна и села за стол.

– Так, Тимофей, что ты там прячешь под партой? – строго спросила учитель, опять вглядываясь в журнал.

– Двойной листочек! – выпалил Тим, выпучив глаза. Агнесса Викторовна странно на него посмотрела, так, будто перед ней сидит больной, который вот-вот заразит своей болезнью всех.

– Ну, положи тогда руки на парту! – Настаивала учительница, продолжая изучать Тимофеево испуганное и покрасневшее лицо. Тимофей нехотя вынул из-под парты руки, но листок с вопросами и ответами оставил лежать на коленях. Ромка осмотрел друга. Они встретились глазами, но быстро отвели взгляды.

– Итак, – продолжила Агнесса Викторовна, – достаем двойные листочки... – класс зашуршал страницами тетрадей. Тимофей тоже осторожно выдрал из тетради по истории двойной листок. Агнесса Викторовна не обратила на ученика внимания, к счастью для него.

– Первый вариант, записываем первый вопрос, – сказала учитель, выискивая белый листок, который украл Тимофей, – Так, я сейчас.

– Куда вы? – вдруг спросил Тимофей, не ожидая этого вопроса даже от самого себя. Класс перевел на него испуганные лица, мол, дурак.

– Куда-то исчез мой листок с вопросами для проверочной работы. Я в учительскую за новым. – И Агнесса Викторовна скрылась за дверью.

– Ого, у нее еще и запасной есть! – удивился Егор!

– Ага, видимо, мы не первые, кто ворует со стола листок с вопросами и ответами, – буркнул Ромка. Девочки хихикнули.

– Стоп, – нарушил очередное молчание Егор, – Тимоша, это получается, что ты один в классе на пятерку напишешь? – Класс оживился.

– Не честно, Тим. Выбрасывай лист! Порви! – заставил Ромка. Но Тим не поддавался. Никак не хотел выбрасывать лист с ответами. Кому не понравится легкая пятерка по предмету?

– Тогда мы скажем, что это ты сцапал листок, – угрожал Максим.

– Макс, ребята, только попробуйте! Я скажу, что эта была идея Егора!

– Тогда давай листок нам, чтобы уже все знали ответы, – загорелись глаза у Ромы, который встал со своего места и подошел к Тиму.

– Отдай, сказал! – закричал Ромка, отбирая ответы.

– Не отдам! – кричал в ответ ему одноклассник. В этот неподходящий момент вошла Агнесса Викторовна и застала мальчишек в драке, которые замерли, как в игре «Море волнуется раз...». Ромка очнулся и, оставив в покое одноклассника, сел на место, будто ничего не случилось. На учителя посмотрел невинными глазами: «Ничего не случилось, давайте продолжим урок!»

– Что это у вас тут происходит? – ругалась она, оглядев класс, – что это у тебя, Тимофей?

– Ничего!

– Дай сюда!

– Не дам! – закричал Тим, пряча за спиной листок с ответами.

– Покажи, что там у тебя. Шпаргалка?! Ну-ка, отдай! – бегала вокруг Тима Агнесса Викторовна, который крутился вокруг себя, держа обе руки за спиной. Класс залился смехом.

– Не отдам! – настаивал на своем парень, сильно перепугавшись.

– Ну, Тимофей, – сдалась уже Агнесса Викторовна, поставив руки на пояс, – к директору! – она указала рукой на дверь.

– Не пойду! – воспротивился Тим. Класс продолжал смеяться. А Машка записывала происходящее на видеокамеру.

– Тогда дневник на стол!

– Нет! – продолжал дразнить учителя Тимофей, зная, что ему потом попадет и от родителей, и от учителей, но продолжал паясничать.

– Тимофей!!! – учительница резко развернула ученика к себе спиной и вырвала из рук листок с вопросами. Опознав пропажу, Агнесса Викторовна без лишних комментариев сказала четко и ясно для всех:

– Всем за урок два! Можете поблагодарить Тимофея! – вымотанная учительница села за стол, опять уткнувшись в классный журнал. Класс рассмеялся еще больше, а потом начали аплодировать Тиму, не обращая внимания на обиженного учителя.

– Вот это урок! В первый раз такой был! – обсуждали Тимкину выходку после урока истории, – надо чаще так уроки проводить, – смеялся Ромка. Одноклассники собрались вокруг первой парты в кабинете литературы и русского языка, обсуждая мимолетные сорок пять минут. Ребята нисколько не огорчились из-за двойки.

– Тимофей, что ты натворил на истории? – вдруг влетела в кабинет разъяренная Татьяна Алексеевна, – Тимофей, быстро к директору!

Парню деваться было некуда. С поддержкой друзей – держим кулачки за тебя – Тим смело пошел к Анфисе Степановне. До нужной ему двери он дошел быстро, но чуть помедлив, постучал два раза.

– Входи, – послышался голос директрисы Тиму. И он решительно вошел внутрь. Анфиса Степановна сидела в своей обычной позе, в той, в какой ее можно было застать всякий раз, когда заходишь к ней в кабинет. Она рассматривает какие-то бумаги и ставит на них подписи и печати. Одинаковыми такими бумагами был завален ее стол.

– Ну-с, рассказывай, Тимофей. Что ты там натворил? – ровным и несколько равнодушным голосом сказала директриса. Тимофей уставился на картину, что висела на белой стене: женщина неземной красоты вся, как новогодняя елка, украшена золотом обнимает с ее ростом огненного тигра. Взгляда парень отводить не хотел:

– Ничего особенного. Просто... – парень пожал плечами, копясь в своей голове, ища хорошую и правдоподобную отговорку. Но как бы он не разбирал по полочкам свои мысли, ни одна идея его не посетила. Тимофей услышал, как Анфиса Степановна тихо, но тяжело вздохнула:

– Почему тогда Агнесса Викторовна на тебя жаловалась? – продолжала вести допрос директриса, не встречаясь взглядом с учеником.

– Она немного преувеличивает, – первое, что пришло на ум, сказал Тим, все еще рассматривая картину в позолоченной рамке.

– А что она могла преувеличить? Она мне сказала, что ты просто сорвал урок!

Тимофей поежился от стыда и, наверное, даже, покраснел, но хорошо, что Анфиса Степановна была отвлечена бумагами. Тимофею стало любопытно, что там постоянно рассматривает директор. Парень осторожно заглянул через стол, но тут тяжелый взгляд Анфисы настиг голубые глаза Тимофея. Парень, сконфузившись, поспешно перевел внимание на картину, делая вид, что ему эта картина нравится.

– Знаешь, что Ульянов, иди-ка ты в класс. Мне, знаешь, некогда заниматься вашими выходками, когда у меня кипит работа. – Анфиса Степановна взяла черную гелиевую ручку и поставила подпись.

– Чудная картина, – бросил напоследок ученик.

– Спасибо. На день Рождения мне подарили, – равнодушно ответила Анфиса, взглядываясь в тексты.

В классе он застал всех одноклассников сидящих на своих местах, а около учительского стола, выпрямив спину, стояла их классная руководительница. Внимание присутствующих перевелось на него.

– А, Тимофей, садись на свое место. Все тебя ждут! – произнесла Татьяна Алексеевна волнительно. Тимофей послушался.

– Ребят, ну вы же уже взрослые, – начала говорить учитель, – первая итоговая аттестация уже вот-вот на следующей неделе. Кто-то уже покинет нашу школу, кто-то продолжит обучение. Но вы же должны понимать, что с учителем так вести себя нельзя. – Класс молчал, повесив головы, – и то, что вы не были готовы к контрольной работе, не повод срывать урок. Теперь,

Тимофей, из-за тебя у всего класса двойки. Еще на той неделе, когда был педсовет, я нашему директору сказала, что мой класс не может плохо поступить... Я на счет того, что произошло на той неделе в понедельник, – пояснила она, хотя ученики точно знали, о чем она говорит. Кто-то курил в туалете на третьем этаже, но кто именно это был, не знают. – И вот сегодня вы поставили меня в неловкое положение перед директором и перед другими учителями. Врывается в учительскую Агнесса Викторовна и говорит мне вот такие вещи, что ученик из девятого «Б» класса сорвал урок, потому что не был готов к контрольной работе. А я знаете, что сказала? – Татьяна Алексеевна не ждала ответов, а продолжила, – я сказала, что не может этого быть. Я еще долго не верила ей. – На лице у учителя Тимофей прочитал разочарование и грусть. Ну, кто мог подумать, что так все выйдет. Кто мог подумать, что Агнесса войдет неожиданно, к тому же, когда идет к кабинету, цоканья каблуков не слышны. Крадется на цыпочках что ли?

– Тимофей, замечания писать тебе на сей раз не буду. Но что бы было это первый и последний раз. Ясно? И это касается всех!

Татьяна Алексеевна вышла из кабинета, вытерев нос левой рукой.

– Да уж, – сказал себе под нос Тимофей, у которого сердцебиение участилось, а на лбу выступил пот.

– А что тебе сказала Степанна? – спросил Ромка, чтобы потушить внутри себя огонь любопытства, от которого парень пыхтел.

– Ничего. Вот, понимаешь, ничего! Отпустила, сказала, что дел много.

– А мне жалко стало нашу классную, – призналась Валя.

– Мне тоже, даже стыдно стало, – согласилась Надя.

– Да, девки, я тоже с вами согласен, – сказал Ромка и повесил голову. Вале показались странными его слова – согласен – но промолчала. Вообще-то, Ромка впервые согласен с девушками, особенно с Валей, которую грозился на первом уроке прикончить за школой, а теперь он с нею согласен. Вале показалось, что в Роме проснулась совесть, голодная после долгой спячки совесть вдруг начинает грызть его изнутри, давая о себе знать. Рому это мучило. Остальные уроки прошли как по маслу. Веселиться никто не хотел, а поэтому остаток дня тянулся медленно и даже в странной обстановке. Вот Маша, специалист по физике, молчала весь урок и, кажется, даже не слушала учителя. Валя заметила это, когда стояла у доски. Маша смотрела в тетрадь пустым взглядом, даже не обмолвилась о том, что Валя допустила ошибку в задаче, которую решала на доске. Учитель физики, Павел Ильич, еще долго отчитывал Валю за незнание формул, но девушка изучала Машу. Вдруг, как будто ее стукнули по голове чем-то тяжелым, и она внезапно неаккуратно оторвала лист бумаги из тетради по физике и что-то нацарапала ручкой. Валя, повинувшись Павлу Ильичу – он сказал ей садиться на свое место, отошла от доски. Это был последний – седьмой урок – в пятницу. Раздался, уши раздирающий, громкий звонок на перемену. Ученики девятого «Б» неохотно записывали домашнее задание по физике.

Дежурные остались после уроков дежурить в кабинете – это были Егор Поролеев и Стас Дунин, которые сидят вместе за третьей партой на втором ряду. Остальные, и Валентина в том же числе, засобирались домой. В гардероб никто не спешил.

На улице стояла отличная погода, даже ветер, что дул еще ранним утром, стих. Теперь было не столько жарко, сколько душно. В юбке и тесной блузе было очень жарко, а на каблуках было тяжело передвигаться. Тяжелый рюкзак, набитый книжками, создавал еще больше проблем – тяжести. Из-за него становилось еще жарче, так, что можно упасть на землю. Ученики школы номер «112» уже прощаясь со всеми, расходились по своим сторонам. Вале было по пути лишь с Ирой. Поэтому Ира ждала ее на крыльце, как обычно, как и все семь лет. Просто Ира – новенькая, которая пришла к ним во втором классе. Кажется, она приехала с Востока, и целой семьей поселились в холодной и непредсказуемой Сибири. Сама Ира никогда не рас-

сказывала о своей прежней жизни на Востоке, упомянула лишь то, что из глухой деревушки, которая почти исчезла с лица Земли.

– Валь, ну ты чего так долго? – ноет Ира, щурясь от солнца. Валя только появилась на крыльце здания и спускается вниз по каменным ступеням к подруге.

– Жарко ведь, – продолжала Ира, но Валя не отзывалась, пока между одноклассницами расстояние не сократилось до одного метра. Тогда Валя ответила, тоже щурясь от солнца, которое щекотало своими настырными лучами все лицо:

– Ждала, пока толпа рассосется.

– Понятно. В кафешку не хочешь зайти? А то жарко, сил моих дамских нет, – шутила Ира, проведя левой рукой по длинному полотну своих черных крашенных волос. Валя согласилась и тут вспомнила про долг. Но подруга уже направлялась к школьным воротам. Валентина поспешила за ней. Ира о чем-то весело болтала, но Валя не успевала ловить суть этих слов.

– Купим колы и мороженого. – Розовенькие губки Иры растянулись в мечтательной улыбке, словно она уже представляет, как съедает большую порцию шоколадного мороженого с мятой и запивает газировкой. До самого кафе, мимо которого Валя всегда проходит утром по пути в школу, но никогда не обращает на него внимания, даже никогда там не была, идти было недолго. А вот Ира, любительница ходить по кафе и ближайшим закуточным, видимо, часто здесь бывает после школы.

– Здесь дают самое вкусное мороженое в городе. Нет, в мире, – разводит она руками. Валя поняла, что не ошиблась – Ира здесь уже была и не один раз. Девушка уверенно проходит внутрь и занимает свободный столик, который попался ей на глаза. Валя следует за ней хвостиком, осматривая интерьер помещения – простенько, но со вкусом: круглые красные столики и такие же красные стулья, плиточный пол, белый потолок, а на потолке свисают много-много маленьких ламп, большие окна, через которые видна большая территория улицы; в кафе прохладно, потому что присутствует кондиционер. От столика к столику бегают официанты в красных фартуках с блокнотами. И к столику подруг подбежал молодой, лет семнадцати-восемнадцати, официант:

– Ваш заказ, – как запрограммированный робот, говорит он, приготовясь писать в блокноте.

– Ты что будешь, Валюх? – спросила сначала Ира у подруги.

– Клубничное мороженое и колу, – отозвалась она, переведя глаза на черноволосого парня. Тот записал.

– А мне шоколадное мороженое с мятой и колу. – Сказала Ира. Парень записал, обронив: «Хорошо!», удалился.

– Кстати, Ир, – начала Валя, роясь в сумке с книгами в поисках кошелек, – я же должна тебе. – Валя все еще рылась в рюкзаке, но почему-то все попытки ее найти красный кошелек оставались тщетными. Ира смиренно ждала.

– Черт, – Валентина уставилась на Иру испуганным взглядом, – Ир, кажется, у меня кошелек украли.

Ира осеклась:

– Что?!

– У меня пропал кошелек.

– Может, ты его дома оставила, – предположила Ира, пытаясь сгладить ситуацию. У Вали нарастала истерика.

– Ир, я еще не страдаю склерозом. Я знаю, что утром кинула в сумку кошелек, – Валя начала по одному учебнику доставать из портфеля и класть на стол, но кроме тетрадей, учебников и пенала с ручками и карандашами ничего она не обнаружила. Ира нервно потирала ладони, ожидая, что же будет дальше. Официант, мило улыбаясь, принес заказ:

– Ваш заказ, – увидев стопку учебников, он озадачился, – все нормально?

– Нет, все просто ужасно, – Валя заметно нервничала, но убрала со столика книжки. Теперь место на столе освободилось, и официант спокойно поставил на него две газировки и два мороженого. Ира притянула к себе свое шоколадное и изучила лицо подруги: оно покраснело от страха, а глаза застелили слезы так, что Ира не могла различить цвет радужки Валиных глаз:

– Не переживай, найдется пропажа, а пока я расплачусь.

Валя перепугалась из-за того, что может влезть в долги, хотя она и так в них, скорее всего, она боялась увязнуть в них, как в болоте, и не выбраться, так и потонув в них. Ира смягчилась:

– Ну, правда, завтра вместе пойдем к директору и все расскажем, – Ира сделала сочувствующее лицо и накрыла Валину кисть руки своей ладонью. Но Валя была отвернута в сторону окна. Слезы все наполняли и наполняли ее глаза, как все время наполнять какую-нибудь емкость водой, и в один прекрасный момент вода переполнит емкость и выйдет за ее пределы. Струйка слезы скатилась по щеке и разбилась где-то на полу.

– Ну, Валь. Ну, не переживай. – Но Валя, будто не слышала подругу, – ешь мороженое. Я же сказала, что все уладится. Я обещаю тебе.

Валя посмотрела в Иркино доброе лицо, их глаза встретились. Ира подвинула Вале вазочку розового мороженого с клубникой на вершинке.

Приходится когда-нибудь смириться с утратой, но не сдаваться – это грубая ошибка всех людей. Можно просто на время отстраниться от своей мечты – передохнуть от долгого и изнуренного пути к ней, но никогда не менять направление; иначе можно заблудиться и плутать по всем неведомым дорожкам, так и не достигая целей, как привидение.

– Я хочу понять, кому я так не угодила, – тихим голосом сказала Валя, но Ира, сидевшая напротив подруги-одноклассницы, все равно услышала ее слова:

– Вряд ли, – возразила Ира, – просто кто-то страдает kleptomанией, вот и все. Кому-то просто не хватает денег, кто-то любит лазать по чужим портфелям, пока никого нет, – размышляла Ира, ковыряя ложкой мороженое, как бы растягивая удовольствие на какое-то время, чтобы насладиться превосходным вкусом шоколада с мятой. Ира отправила ложку с мороженым себе в рот. Валя же боялась даже смотреть на клубничку на вершине лакомства, но заставила себя взять ложку и воткнуть в мороженое, затем немного зачерпнуть его. Мороженое мгновенно растаяло во рту у девушки. От удовольствия она даже закрыла глаза, наслаждаясь нежным вкусом сладкой клубники. Валя зачерпнула еще мороженого, чтобы повторить ощущения. Когда мороженое растаяло у Вали во рту, она поняла, что все это время они молчали. Наверное, Ира, как и Валя, наслаждается вкусом шоколада, что не замечает неловкой паузы. Тишину нарушал только говор, который царил все это время без перерыва. Валина рука потянулась за банкой с колой, открыла она ее с громким шипением. Ира будто спустилась с шоколадных облаков от этого шума, нарушавшего гармонию, и повторила Валино действие. Ее банка издала тот же звук – в какой-то степени, приятное шипение, выходящих пузырьков газа наружу.

– Не переживай, – напомнила Ира, – завтра все выяснится, если, конечно, не обнаружишь свое сокровище у себя дома.

– Надеюсь, – вздохнула Валя, и ее губ коснулась улыбка.

Ира вдруг решила перевести тему:

– Хотела с тобой кое-что обсудить, – она потупилась, поймав на себе серьезное лицо подруги, которая давала понять, что готова отвечать на все ее вопросы, как на собеседовании, – в общем, видела тебя с Вовкой Свиридовым. О чем вы разговаривали?

– Просто вышло кое-какое недоразумение... А почему ты спрашиваешь? – удивилась Валя.

– Просто любопытно. До меня дошли кое-какие слухи о тебе, – призналась Ира, обли-
зывая ложку, – не знаю, так ли это или нет, но об этом говорили девушки из десятого «А»
в столовой, а я нечаянно подслушала, услышав твое имя.

– Говори уже как есть, – не выдержала Валя.

– Это правда, что ты подбрасываешь записке с признанием в любви Вовке Свиридову
в рюкзак? – любопытными глазами уставилась Ира на подругу. Вале на секунду показалось,
что в ее глазах вспыхнула искорка.

– На счет этого мы и разговаривали, – отозвалась Валя, отправляя очередную ложку
с клубничным мороженым в рот, – он подошел ко мне и рассказал про записки. А я сказала,
что это не я, что много девушек в нашей школе с именем Валя.

– Понятно, – подруга закусила нижнюю губу, ожидая чего-нибудь другого, – значит, это
не ты. – Повторила она.

– Угу, – Валя кивнула, наслаждаясь таяньем мороженого во рту.

– Интересно, а откуда они могли знать? – задумалась Валя, изучая вид за окном, –
неужели Вовка такой болтун? Не может удержать язык за зубами?

– Парни еще те сплетники, – ответила Ира таким голосом, будто делаясь жизненным опы-
том, – они тоже обсуждают девчонок. И, конечно же, делятся о типичных записках с любов-
ными посланиями со своими друзьями, чтобы похвастаться. Ну, а рядом стоит кучка девочек,
которая внимательно подслушивает каждое их слово. Оттуда и сплетни.

– Логично! – похвалила Валя подругу, та выпрямила плечи и чуть выше подняла подбор-
одок, мол, знает это.

– А как же! – улыбнулась Ира, будто незнакомец сделал ей комплимент. И тут же снова
сменила тему:

– А ты знаешь, что на наш выпускной бал будут приглашены десятый и одиннадцатый
классы?

– То есть, только ашки? – уточнила Валя.

– И ашки, и бешки и вешки. И у девятого «А» выпускной бал с нами в один день.

– А это я знала. Мне Катька Филова рассказала: «Валька, представляешь, мы будем вме-
сте на выпускном балу!» – проимитировала Валя голос Кати, закатив при этом глаза.

Ира невольно рассмеялась:

– А у тебя есть личные планы на этот бал?

– Нет, а должны быть?

– У меня есть – я хочу пригласить на медленный танец Егора.

– Ты же, гм, говорила вчера, что все в прошлом, – напомнила Валя, растянувшись в хит-
рой улыбке, ткнула холодной из-за мороженого ложкой в руку подруге. Та хихикнула:

– Ну, ладно, ладно, признаюсь, я люблю Егора Поролеева. А еще мне нравится гово-
рить про себя: «Ирина Поролеева, Ирина Александровна Поролеева», – Ирина Александровна
«Поролеева» рассмеялась во весь голос, посетители за другими столиками испугано оберну-
лись на подруг. Вале от излишка внимания стало не по себе, и поспешила заткнуть подругу:

– Тише ты! На нас все смотрят, – грозно прошептала Валентина. Ирка тут же смолкла,
видимо тоже почувствовала неловкость. «Зрители» отвернулись, и подруги продолжили бесе-
довать.

– Валь, ты никому ни разу еще не говорила, кто тебе нравится! – сказала Ирка. Валя отве-
чать и признаваться особо не спешила, поэтому, чтобы продлить заминку, набила рот мороже-
ным. Но мороженое она проглотила, а Ирка с нетерпением ждала ответа.

– Вовка?! – испугалась Валя.

– Вовка? Володя Свиридов?! – уточнила Ира, выпучив глаза.

– Да нет же! – отмахнулась Валя, – Вовка! – она указала подбородком, и Ира обернулась
и увидела Володю Свиридова из десятого «А» и поспешно повернулась обратно. Он зашел

в кафе и занял столик по ту сторону в заведении так, что обе девушки могли незаметно за ним подглядывать. Что он заказал, подруги не расслышали из-за огромного расстояния между ними, но заказ сделал, не обдумывая, и, не изучая меню. Судя по всему, он тоже не впервые в этом кафе. Валя продолжала наблюдать. Парень достал из кармана джинсов телефон и принялся тыкать по сенсору большим пальцем. Заказ ему принесли быстро – это оказался всего лишь стеклянный стакан оранжевого сока. Всего то! У Вали мелькнула мысль, что он кого-то ждет.

– Он явно кого-то ждет, – озвучила свои мысли Валя. Ира согласилась с подругой:

– Следи за всеми, кто заходит в кафе, – сказала Ира и принялась доедать остатки, почти растаявшего, мороженого.

– Не понимаю, зачем мы за ним наблюдаем, – заметила Валя, делая большой глоток колы.

– Не знаю, но мне интересно, что он будет делать, а точнее кто к нему придет. – Шоколадное мороженое Иры стало лишь воспоминанием, она облизала губы, на которых сохранился кусок мороженого. Девушка в два глотка опустошила банку с колой.

– Ух, ты! Неожиданно! – Валя подняла брови, а Ирка обернулась.

– О, наша мисс Совершенство! – саркастично произнесла Ира, – куда она идет? Я надеюсь не... – она не договорила фразу, потому что Валя и так знает окончание фразы: «Я надеюсь не к Вовке Свиридову», но Маша прошла именно к нему.

– Гм, – Валя от обиды закусила губу, – пошли лучше отсюда, пока они нас не заметили.

Ире пришлось согласиться, потому что Валя окатила ее настойчивым взглядом, мол, делай, что я велю. Ира встала из-за стола, оставив на столе нужную сумму денег. Валя очередной раз поклялась отдать Ире деньги, но Ира делала вид, что и так знает, что Валя не будет «кормить ее завтраками», хотя в глубине души тоже волновалась.

– Подожди, – остановилась Ира, может быть, понаблюдаем чуточку?

– Давай, – согласилась Валя, уставившись в окно. К счастью, ни Маша, ни Вовка их не заметили, – интересно, о чем они разговаривают.

– Хотела бы я знать, – отозвалась Валентина. Но долго свидание Маши и Вовы не продлилось. Мария Святая поднялась со стула и направилась к выходу. Володя остался же в одиночестве.

– У меня есть гениальная идея, – дрожащим голосом сказала Валя, – делаем ноги!! – с этими словами Девушки рванули прочь от окна и скрылись за кафе. Маша же пошла в противоположную от подруг сторону. Девушки расслабились и рассмеялись. Валя резко прекратила смеяться:

– Черт! – громко выругалась она, – я портфель забыла в кафе!

– Беги! Я тебя здесь подожду!

Валя кивнула и пошла к входным дверям кафешки. Странно, но Свиридов еще сидел в той же позе за тем же столиком. Кажется, с Машей у них было не свидание, а, по возможности, даже случайная встреча. Но Валя заставила себя войти внутрь кафе. Портфель стоял на том же месте, у стула, никем не тронутый. Она закинула его на плечо и направилась к дверям, но не ушла. Ее отозвал знакомый мужской голос:

– Склярва!

Валя медленно обернулась. Ей больше всего сейчас не хотелось встречаться глазами с ним, но пришлось. Она сделала вид, что не ожидала его увидеть здесь. Она мило улыбнулась, заправляя прядь волос за ухо:

– О, привет! – сказала она и подошла к Вовке, – неожиданно.

– Да уж, только сейчас тебя заметил. Ты одна? – Валентина ожидала любого вопроса, но не этого.

– Нет, с подругой. А ты? Кого-то ждешь? – сохраняла любезность девушка, хотя она бы просто игнорировала его. Уголков его рта коснулась улыбка.

– Нет, вообще-то здесь халявный Wi-Fi, – объяснился он, – я частенько здесь после школы пропадаю, – он заметил, что Валя до сих пор стоит с тяжелой сумкой и быстро добавил, – не составишь компанию?

В Валиных глазах читалось удивление и что-то еще, но Свиридов этого не заметил. Валя, чуть помедлив, села на стул прямо перед парнем: «Компанию?! Боже, надо скорее написать Ирке» – подумала Валя, доставая из бокового кармана портфеля телефон. Она на всякий случай глянула в окно в надежде увидеть, как Ирка наблюдает, но ее там не было. Валя решила отправить сообщение Ире: «Прости. Но меня Вовка заметил!». Сообщение мгновенно передалось подруге. Вовка исподтишка поглядывал на молчаливую собеседницу:

– Может быть, еще раз обсудим... – он запнулся, а Валя перевела на него внимание, – в общем, не важно.

– Ты про записки? И хочешь услышать от меня подтверждения, что это не я?

– Возможно, но... – он опять запнулся. Валя заметила, как он залился краской, но поспешно отвернулся.

– Еще раз говорю, это не я. Если у тебя все...

– Вообще-то нет, – он полез в карман и достал очередную записку, такой же неаккуратно оторванный листок с неаккуратным почерком, будто кто-то торопился, – вот. Сегодня нашел. – Валя взяла листок и еще раз взглянула на него: «Ты мне снишься каждую ночь. Валентина Склярова». Валя осеклась. На этот раз уже была написана фамилия. Обрывок, кривые буквы, чужой почерк, чужие руки... Валя насильно заставляла вспоминать, когда она писала эти записки, хотя знает заранее, что этого не было. Даже если она бы напилась в хлам и начала писать эти записки, она бы все равно помнила это. К тому же она не напивалась. Еще ни разу! Она странно посмотрела на парня, заметив в нем ухмылку. Приходит сообщение от Иры, Валя немедленно его читает: «Я так и подумала. Тебя долго нет. Смотрю на вас уже минуту. Что он тебе сказал? Что у тебя за выражение лица, черт возьми?»

– Ну, так что?

– Это не я! – отрезала Валя, – я не помню, чтобы это я когда-то писала, уж тем более, подкидывала. Это. Не. Я. – Повторила Валя, – знаешь, мне пора идти.

– Подожди, – быстро возразил парень, – тогда кто?

– Понятия не имею, но об этом знает уже вся школа. – Валя посмотрела на него забавным взглядом, тот густо покраснел.

– Я не виноват, что об этом знают почти все, но записка просто случайно выпала из кармана и... Рядом шла Леся Омирова из одиннадцатого «А». В общем, все так быстро произошло...

– Мне пора! – заторопилась Валя, но собеседник ее не хотел так просто отпустить:

– Подожди. А куда ты спешишь? – вдруг спросил он.

– Домой!

– Извини, просто есть еще кое-что. – Он полез в свой черный портфель «Nike».

– Что, еще одна записка от «Валентины Скляровой»?

– Почти. Аж целое письмо, которое пришло мне по почте.

– Дай угадаю, от моего имени? – не сомневалась Валя.

– Да. Но почему-то мне кажется, что ты меня обманываешь!

– Знаешь, что, – встала и уперлась руками о стол, – я не знаю твоего адреса, чтобы слать тебе письма по почте.

Улыбка с его лица погасла, чему Валя была бесконечно благодарна. Теперь смотрел он на свою собеседницу серьезно и еще долгое время не менялся в лице:

– Будь по-твоему, но я должен знать, кто шлет мне эти записки. Еще тут Маша пришла... – наконец-то, сказал он.

– Маша? – удивилась Валентина, сев на место, явно не ожидая, что Володя заикнется о Маше.

– Вообще-то, я не ждал ее. Она тут, как пуля, подлетела ко мне. Сказала, что за мной следят и... в общем, бурду какую-то гнала, но я об этом сейчас думаю, вдруг правда! Она же все-таки первая сплетница в школе...

– Понятно. – Валя невольно хмыкнула, – но мне, правда, нечего тебе сказать, – соврала Валя, хотя ей на самом деле очень хочется сказать три страшных слова: «Ты мне нравишься», но вовремя осмыслила свой поступок. Тогда уже не доказать Вовке, что она не подбрасывала ему записки.

– Уже уходишь?

– Пожалуй, – сказала Валя, взяв свой портфель, – пока. Кстати, гляди в оба, кажется, эти две тетеньки за четвертым столиком за тобой следят! – пошутила Валя.

– Ха, забавно. Отличное чувство юмора, Склярлова, – похвалил Вовка. Валя добавила:

– Не надо звать меня по фамилии, не в ЗАГСе.

– Хорошо, – он ей подмигнул, и Валя поспешила к выходу.

Валя жадно вдохнула горячий воздух и глубоко выдохнула, когда оказалась под открытым голубым небом. Ира, молча, ждала подругу у дверей. Валя даже не сразу ее заметила.

– Чего ты такая красная? И чем была ошарашена? – поинтересовалась Ира сразу же, как только, Валя заметила ее.

– Пошли, по дороге расскажу, – пообещала Валя. Они пошли.

– Ты такая красная и трясешься, как осиновый лист.

– Честно? А щеки красные?

– А щеки, как спелые помидоры, – рассмеялась Ира, – так о чем вы беседовали целых восемь минут?

– Короче, он опять спрашивал меня об этих чертовых записках! – выпалила Валя, удобнее располагая на плечах портфель, – но на этот раз записку он показал мне с моей фамилией. Но, черт возьми, Ирка, я не писала ему записки! – Валя была на грани срыва, кажется, из ее глаз хлынут злые слезы, Ира поспешила ее утешить:

– Да ладно, забудь. Я думаю, кто-то тебя подставил.

– Но кто? – Ира на этот вопрос не ответила, потому что она даже не могла догадываться.

– А что Маша делала? У них было свидание?

– Нет. Вовка мне сказал, что Маша случайно его заметила и передала ему свежие сплетни.

Вот и все.

– Не густо. Я думала, может, они встречаются. Вот это новости были бы! – Ирка зажмурилась и сжала перед собой кулаки.

– Ха-ха! – посмеялась Валя, хотя смех был фальшивым.

– Значит так, Валька, идем с тобой в следователи! – Хлопнула Ира подругу по плечу, как старого знакомого, и рассмеялась.

– Ага, нас давно уже там ждут! – закатила глаза Валя, смеясь.

– Ты так и не сказала, кто тебе нравится, – напомнила Ира, вдруг став такой серьезной.

Валю это даже смутило:

– Никто!

– Что?! Никто?! Не, так не бывает! Кались.

– В общем... – Валя замаялась, не зная, как будет правильным поступить, но продолжала молчать. Пауза слишком затянулась, и Валя уже не думала, что придумать в ответ, но не Ира:

– Валь? Ты что-то скрываешь? Это же очевидно! Валька! – как парящая над ушами муха, пищала Ира.

– Не хочу, чтобы об этом кто-либо узнал, поэтому молчу... гм, много лет, – все-таки ответила Валя, не поднимая глаз на подругу, но она чувствовала, как она изучает ее с ног до головы. Она слышала Иркино ровное дыхание:

– Много лет? – без мотивов шутки спросила Ира, будто она сказала ей, что Валя стала свидетелем убийства.

– Да, много лет. Еще с третьего класса. До сей момента.

– Хм, ну, скажи. Клянусь, об этом узнает мой личный дневник, который уйдет в могилу вместе со мной и с твоим секретом.

Валя взглянула на подругу, давая понять, что не может доверить тайну ей и ее личному дневнику.

– Извини, не могу.

– Почему?

– Потому что я однажды доверила кое-кому секретик. – Валя смотрела на дорогу.

– Слушай, ну я же не Машка, – отчаянно пыталась выдать слова из подруги Ира, но у нее ничего не получалось. Как бы она не настаивала на своем, Валя молчала и отнекивалась.

– Ир, честно никому не скажешь? – спросила Валя, будто не слушая все это время Ирки уговоры про то, что никому не расскажет, даже клялась несколько раз.

– Честное пречестное! – Ира свела ладони вместе перед собой, будто молится.

– Свиридов! – сдалась Валя, задрав голову к небу, где безмятежно плыли облака.

– Черт возьми, что? – не могла поверить своим ушам Ира, надеясь, что ослышалась.

Но Валя пожала плечами и вздохнула.

– Черт возьми, черт возьми! – взялась за свои волосы Ира. Ее мозг окончательно не хотел воспринимать Валины слова, кажется, для этой информации не найдется ни одной свободной полочки в голове Иры. Она оглядывается по сторонам:

– Ты что серьезно? Я не верю тебе.

– Не верь, мне же лучше! – ответила Валя и расплылась в мечтательной улыбке.

– Подожди, ты же вчера в автобусе сказала, что не позволила бы ему тебя поцеловать. Ты что же, получаешь, врала?

– Получается так, но только потому, что была Маша. А так я вообще не хотела на ваш вопрос отвечать. Кстати, с чего это вы вдруг об этом заговорили? – спросила Валя.

– Это все Машка начала, – махнула рукой Ирка, – еще, когда мы тебя ждали, она завела разговор про него. Рассказывала, как он на нее смотрел и улыбался. Она чуть ли не светилась от счастья. Мне кажется, она в него тоже влюблена.

– Если это так, то у меня на пути серьезная соперница. Да и вообще шансов нет.

– У нее шансов нет? – не поняла Ира.

– У меня шансов нет! Ну, посмотри на меня, Ир. Я же... я же не Барби, а ему нужна именно топ-модель с большими, гм... А еще у меня имеется пара лишних килограмм, даже не пара, а...

– Ой, все, не желаю больше слышать эту чушь. Ты симпатичная, милая, умная девушка. Не какая-нибудь стерва. И парням нравятся скромные девушки, которых хочется защищать, как ты.

– Ты преувеличиваешь, – закатила глаза Валя, мысленно проклиная себя за то, что завела эту тему, проклиная мысленно и Ирку за то, что снова задала этот вопрос.

– Ну, вот, ты уже дома, – сказала Ира, подбородком указывая на высокое жилое здание в десять этажей. Валя тут же благодарила Судьбу за то, что настал конец прогулки. Быстро распрощавшись с подругой-одноклассницей, Валя влетела в подъезд. Ира пошла дальше своей дорогой домой. Валя видела ее в щель.

Дома никого не было. Зайдя в квартиру, хозяйку встретил верный Рыжик. Звонко мяукая, он терся о ее ноги, пока Валя снимала туфли:

– Я тоже тебя рада видеть, – сказала Валя Рыжику, но тут сразу подумав: понимает ли он ее слова. Наверное, нет, потому что и люди не понимают их языка. Но почему некоторые думают, что коты и собаки понимают человеческую речь и, даже способны читать мысли, видеть ауру, предугадывать дальнейшие действия.

– Я есть хочу, а ты? – продолжала Валя беседу с котом, представляя, что вот-вот Рыжик молвит человеческим голосом, как Золотая рыбка, которую старик поймал в море, и та исполняла желания. Но кот по-прежнему мурлыкал.

– Ну, почему ты со мной не говоришь, а? – Валя взяла на руки кота и подняла над собой. Рыжик брыкался, требуя, чтобы его поставили на место. Валя отпустила его и пошла в свою комнату, чтобы переодеться и выучить уроки. Раздевшись до нижнего белья, Валя стала рассматривать себя в зеркале: широкие плечи, широкие бедра и, как назло, слабо выраженная талия, немного свисает животик, а размер груди нулевой. Вале стало даже противно на себя смотреть, поэтому быстро спрятала ряд своих недостатков под красным халатиком, который носила дома. Уроки решила отложить на потом, уступив место еде. Недавно съеденная ею порция мороженого никак не утолила голод. На кухонном круглом столе лежал пакетик с соблазнительными пышными булочками – мама постаралась. Валины руки так и тянулись к верхнему шкафчику достать кружку, чтобы налить горячего чая и разделаться с булочкой. Сила воли у Вали была слабая, поэтому она не могла заставить себя похудеть, какими бы диетами себя не изнуряла. Рука все равно тянется за какой-нибудь конфеткой в цветной обертке. Что-то сидит внутри тебя, вроде кукловода, и руководит тобой – зависимость. Зависимость – это плохо, это ужасно, зависимость лишает человека свободы, а человек должен быть свободным, он не должен от кого-либо зависеть. Зависимость от алкоголя, зависимость от сигарет, зависимость от компьютерных игр, наркотическая зависимость, зависимость от еды, от работы, зависимость, зависимость, зависимость! Мы часто слышим эти слова, везде, на каждом углу. Каждый человек хочет избавиться от зависимости, но почему-то у него мало шансов, но они есть. Кто-то смог использовать их, кто-то не смог и продолжает бороться.

Валя откусывает булочку с повидлом и запивает сладким чаем. Мысленно задает себе вопрос раз за разом: «Почему ты это делаешь? Почему? Остановись же!». Но она себя не слушает. Продолжает уничтожать себя, медленно гибнет. Чай допит. Валя разрыдалась в голос от бессилия. Ну, просто нет сил, чтобы продолжать сдерживаться. Зачем? Почему так трудно остановиться, ведь понимаешь, что чем дальше в лес, тем хуже, но продолжаешь шагать, хотя тебе страшно. Тогда почему? Кто тебя ведет? Кому ты подчиняешься? Зависимости!!! Но слезы не помогут. Слезы еще никому не помогали, не оказывали помощь. Слезы – это не сила, но и не признак слабости. Слезы – это жалость к самому себе. Просто град соленой воды.

Эсэмэска. Валин телефон просигналил, что пришло новое неп прочитанное сообщение. Валя прекращает плакать. Ирка уже дома и написала сообщение:

«Что делаешь? Может быть, отложим уроки и пойдем в парк?», но Вале ужасно хотелось побыть одной. Долго не думая, она набирает ответное сообщение: «Извини, не могу. Хочу побыть одна!». Тишина. Просто ни единого звука, что Валя слышит стук сердца, но тишину прерывает писк телефона – новое сообщение от Иры: «Ну, будь!» и смайлик, как обычно. Продолжая ненавидеть себя за слабость, Валя пошла делать уроки. Уроков много не задавали, только геометрия, физика и литература. Но Валентина не была уверенной в том, что в силах сейчас много читать. Она прикрыла лицо ладонями и просидела так, кажется, целую вечность, хотя часы показывали только две минуты.

Рыжик запрыгнул к хозяйке на письменный стол, громко мурлыча, будто успокаивал ее, мол, не грусти, все будет хорошо. Удивительно и странно, но Валя почувствовала легкость. Говорят, что коты умеют притягивать к себе всю негативную энергию, а взамен отдавать поло-

жительную. Валя коснулась мягкой рыжей шерстки Рыжика, который довольно мяукнул. Он терся о Валин лоб, требуя ласки. Валя посадила его к себе на колени. Его коготки больно впились в кожу, но было терпимо. Кот перестал мурлыкать, когда Валя начала решать геометрию. Она чувствовала, как кот дергает ухом или хвостом. По литературе читать задали много, а физика слишком сложна для понимания, Валя сбросила эти книги в сумку. Рыжая мордочка взглянула на хозяйку выразительными зелеными глазами, словно понимая, что хозяйка уже покончила с уроками. Валя взяла на руки кота и усадила рядом с собой, а сама села за компьютер.

Валя зашла на свою страницу в социальной сети «Вконтакте» и ее взгляд упал на «+1» напротив таблички с названием «Мои друзья». Валя нетерпеливо щелкнула правой кнопкой мыши и нервно покусывала нижнюю губу, пока загружалась картинка. Валя чуть подпрыгнула на месте не то от удивления, не то от счастья, наверное, от того и того – Свиридов подал заявку в друзья к Валентине. Валя приняла. И тут же пришло от него сообщение. Рыжик, кажется, почувствовал ее положительные эмоции.

– Привет, – гласило сообщение. Валя незамедлительно набирала на клавиатуре ответ: «Привет». Валя поверить не могла, что сам Вовка Свиридов добавился к ней в друзья и написал сообщение первым. Первым!

– Как дела? – написал он.

– Хорошо. А у тебя? – ответа Валя ждала на этот раз две минуты.

– Отлично. Что делаешь?

Валя хотела написать «ничего», но потом передумала. Но решила написать, что слушает музыку. Ответ пришел незамедлительно:

– Какую?

Валя потупилась – и правда, какую? Но скинула пару песен, даже не видела, какие скидывает. Отправила, ни о чем не думая. Вова не отвечал. Девушка зашла на его страницу. Сто сорок семь фотографий: «Любит, однако, фотографироваться!». И Валентина тщательно рассматривала каждую фотографию, вглядываясь в лица, осматривая помещения, любуясь его улыбкой. Семейное положение: влюблен. «Могла бы догадаться. Жаль не указано в кого!» – подумала про себя Валентина. Ответа до сих пор не было, но Валя почему-то не удивлялась, даже не ждала, но тут, листая вниз его стену, замечает прикрепленную запись: те самые любовные послания, якобы от Вали. Запись собрала кучу лайков. Значит, Вовка все-таки соврал, будто об этих записках узнали все случайно, а точнее, слух разнесла Леся. Получается, это он, как говорила Ирка, решил похвастаться тем, что ему шлют любовные записочки. И Валя мысленно благодарила Господа и всех свыше за то, что на фотографии отсутствует записка, где подписана и фамилия. Двести сорок лайков и двадцать пять комментариев ниже, которые Валя принялась читать:

«От какой Вали?», «Ух ты, твоя поклонница?», «Какая Валя? Она из нашей школы?» и так далее. Очень частый вопрос: «Кто такая Валя?», но Вовка ответа никому не дает, наверное, слишком гордый, чтобы о себе так много рассказывать. Валя фыркнула и закрыла его страницу. Ответа до сих пор не было. Поэтому Валя решила выключить компьютер и посмотреть телевизор. Но Вовку отвлекает телефонный звонок от Иры. Девушка сняла трубку и прохрипела: «Алло!»

Глава 3

Нотки грусти, по всей видимости, Ирка не заметила в голосе Валентины. Она начала весело болтать о том, что Егор написал ей в сети. Валя просто слушала.

– Рада за тебя, – еле выдавила из себя Валя, поглаживая беззаботного кота.

– Что случилось? – наконец-то, заметила Ира равнодушие в тоне голоса подруги. Валя на протяжении двух секунд молчала, не зная, как сказать про то, о чем только что узнала: она вкусила плод сладкой лжи от человека, которого не знает хорошо, о котором сочиняла «легенды и сказки» и мечтала. Но решилась:

– В общем, понимаешь, он мне соврал. – Валя пыталась сохранять спокойствие в своем голосе, но поток слез удержать не смогла. Никогда не знаешь, что происходит внутри у твоего друга, когда разговариваешь с ним по телефону. У него спокойный голос, он смеется над твоими шутками и шутит сам, он отвечает на вопрос: «Как дела?» «Отлично!». Но на самом деле стоит лицом к окну и изучает городской пейзаж, на его глазах соленые слезы. У него появляются мысли, свести счеты с несправедливой и никчемной жизнью. А он молчит.

– О чем ты? – не поняла Ира. Валя по интонации ее голоса, поняла, что Ира нахмурила брови. Представляет сейчас, какое изображение начертано на лице Иры, что читается в ее голубых глазах, о чем ее данные мысли, что она делает.

– Вова добавился ко мне в друзья «Вконтакте». А я зашла на его страницу и увидела запись на стене... – Валя не договорила, как тут ее нагло перебила Ира:

– Да ну? Вот это да! – Ира сейчас округлила глаза и улыбается во весь рот.

– Да, это фотография с теми записочками. А он мне сказал, что все узнали об этом чисто случайно. – Валя решила умолчать о сообщениях на всякий пожарный.

– Я же говорила, что такие, парни как он, любят привлекать к себе внимание, – Ира загорелась от счастья, как праздничный фейерверк, когда узнала, что оказалась права. Быть правым и оставаться им – шанс несчастный, но, если он выпадает, то это всегда приятно. Ты чувствуешь себя опытным и взрослым.

– Да, Ира, да. – Валя глубоко вздохнула и вытерла слезы – не повод ради этого расстраиваться, самые важные в жизни перемены еще впереди, которые повлияют на Валину жизнь, изменив ее. Закончив болтовню с подругой, девушка из дальнего угла своего ящика в столе извъяла черный блокнот с розовыми бабочками; обложка бархатная, а страницы внутри желтоватые и в клеточку – личный дневник. Хоть Елена Андреевна не сует свой нос в личное пространство дочери, и Валя сама следит за порядком и чистотой в своей комнате. Но все равно дневник хранит подальше от посторонних глаз. Разве должен личный дневник лежать на письменном столе вместе с другими учебниками? Конечно, нет. Личный дневник для того и создан, чтобы изливать в него душу, а потом прятать ото всех в дальних углах дома. Личный дневник – это не простая тетрадка по географии, это тайник, где спрятаны самые сокровенные желания, мысли, личные секреты. Конечно же, никто не станет просто так давать свой тайник с мыслями в чужие руки, даже если это твоя лучшая подруга, с которой ты знакома с пяти лет. Хоть Валя и не боялась, что Елена Андреевна войдет к ней в комнату, и ее взгляд упадет на черный блокнот с бабочками, и станет его с любопытством читать, как книгу с плаксивым романом. Но что-либо прятать ото всех очень бывает приятно, приятно что-то скрывать, хранить, не показывать другим.

Валя начала излагать свои мысли на бумаге. Писала она не каждый день, но и не слишком редко – каждые два-три дня. Но и бывали случаи, когда Валя не писала неделями, чаще всего это связано с частыми пропажами блокнота:

«Дорогой дневник! Сегодня двадцатое мая, пятница. Последняя неделя, а дальше экзамены. Почему-то мне не страшно, зато все просто бояться этого слова. Честно говоря, я пере-

жила сегодня не только скучные уроки, но и встречу с Вовкой Свиридовым. Да, да, дневник, ты представляешь, мы сидели за одним столиком в кафе. Но жаль мы разговаривали про одно недоразумение: кто-то тайком подбрасывает ему записки с признанием в любви от моего имени. Ты представляешь, дневник, кто-то меня так ненавидит, что хочет опозорить меня перед всей школой! ОТ МОЕГО имени! А потом происходит нечто! Свиридов добавился ко мне в друзья и писал сообщения. Что-то подтолкнуло меня зайти к нему на страницу (наверное, мне не стоило этого делать), я вижу запись на стене. Это фотография, где изображены „мои“ записки! А он мне сказал, что об этом все ученики школы номер „112“ узнали чисто случайно, из-за сплетницы Леси. Он врал! Он врет! Черт возьми, Ирка была права на счет того, что он просто похвастался всему миру. Опозорил меня! Я думаю, дальше будет хуже. Тот, кто затеял игру с записками, скоро себя проявит. Просто на фотографии записки подписаны просто моим именем, но сегодня Володя показал мне записку с любовным признанием с моей фамилией – Склярова! Но пока знает только Вова, „Преступник“, я и Ирка. Думаю, что все прояснится, но что будет дальше? Еще я стала жертвой вора – у меня украли кошелек. Теперь я не знаю, чем отдавать подруге долг. Мне кажется, что все против меня. До встречи, любимый мой дневник!»

Валя решила еще раз зайти в социальную сеть, на всякий случай. И интуиция ее не подвела: «+3» сообщения. Валя не относится к группе одиночек и изгоев, у нее друзей не меньше, чем у Маши; ну и пусть, что Машины фотографии набирают вдвое больше лайков, но от этого, как говорится, фотография красивее не станет. Да и страничку Валентина ведет только для того, чтобы можно было пообщаться с одноклассниками, когда на телефоне нет денег. Слишком много информации на страницу Валя не выкладывает: три фотографии и дата рождения – достаточно! Даже фамилия у Вали не настоящая – не Склярова, а Хинн. Валя Хинн. Подруги много раз упрекали за такое прозвище, но Валя менять не собиралась. Но девушка удивилась, как Вовка смог ее найти на просторах Интернета. Ведь фамилия ненастоящая, а на фотографиях Валя даже на саму себя не похожа. В общем, не думая, Валя щелкает кнопкой мышью, чтобы открыть новые сообщения. Одно сообщение было от Вовки, второе – от Ирки, третье – от Марии Святой. Первым делом, Валентине захотелось узнать, что написала ей Маша: «Привет. Дашь списать домашнюю работу по математике?», – а другого Валя и не ждала, правда было написано с грамматическими ошибками, причем в слове «математике» сделано сразу три ошибки. Но Валя ответила, что подумает. Ответ приходит незамедлительно; наверное, Машенька ошарашена таким ответом:

– Что значит «подумаю»? – отвечать Вале не хотелось, ведь обида еще не прошла. И Валя об этом сейчас вспоминает, хотя слез нет и боли тоже, просто обида.

Это было совсем недавно, кажется, две или две с половиной недели назад. В субботу, когда у всех классов мало уроков, а у девятого «Б» их было пять: химия, литература, история, математика, биология, Валя и Маша дежурили после уроков. Правда, Маша и Валя за одной партой не сидят, а остались дежурить, потому что выходили из класса последними:

– Ты моешь доску, парты, шкафы, подоконники, а я поливаю цветы! – распределила обязанности Маша, которая в руках уже держала маленькую леечку. Вале такой расклад не понравился. Во-первых, слишком много обязанностей мисс Красота взгромодила на плечи скромной Вали, во-вторых, цветов в кабинете было немного, всего лишь пять горшков, в трех из которых почти ничего не росло. Очень большая и белая, как снег, доска и одна низкая усталая Валентина – не лучший дуэт за сегодняшний день. А веселая Маша уже направлялась к дамскому туалету, чтобы наполнить желтую пластмассовую леечку водой. Валя слышала ее удаляющиеся цоканья восьмисантиметровых каблучков. Девушка злилась, когда Маша, наконец, вошла в кабинет, Валя громко заявила:

– Это не честно! Почему тебе только цветы, а мне все остальное?

– Чего?! Я просто не хочу мыть доску, потому что я испачкаю юбку, а она, не ахти, сколько стоит.

– И что? – пыталась заступаться за себя Валя.

– Ничего, просто я испачкаю юбку. А твоя тряпка дешевая и старая, мараť не грех. После этих колких слов, которые прилетели в девушку мелкими острыми осколками, Валя замолчала. Мелочь, конечно, подумаешь, Маша просто высмеяла Валину юбку, но это был не просто смешок, а удар. И не просто удар, а удар по всей семье, которая пытается экономить на деньгах. Поэтому Валя не настаивала на дорогих тряпочках, как у Маши, не старалась одеваться по моде.

Маша продолжала писать Вале сообщения:

– Ты дашь или нет? – Валя игнорировала.

– Ладно-ладно, я тебе это еще припомню! – последнее Машино сообщение. Валентина открыла сообщение от Иры, та написала просто «привет». Валя ответила, хотя они уже виделись в школе, сидели вместе в кафе, шли домой, разговаривали по телефону. Ира, насколько помнит Валя, влилась в коллектив не сразу. В начале, Ира сидела на своем месте за партой, даже боялась ходить в столовую, пока Валя не подошла и не заговорила с ней. Но и Маша не осталась в стороне. Без ее колких шуточек и жестких сплетен тоже не обошлось, поэтому Ире пришлось нелегко, но постепенно все налаживалось, когда Маша начала просить списать домашнее задание. И как Ира могла отказать?

– Привет еще раз, – ответила Валя на сообщение от подруги и переключилась на переписку с Вовкой:

– У тебя хороший музыкальный вкус. Иногда я тоже такие песни слушаю, – но общаться с ним Вале всерьез расхотелось, она ничего не ответила. Да и кому захочется общаться с теми, кто тебе постоянно врет, боясь сказать правду?!

– Машка опять просит домашнюю списать по математике, – пишет Ира в сети и ставит в конце «злой» смайлик. Валентина начинает тыкать всеми пальцами по кнопкам на клавиатуре, набирая сообщение:

– У меня тоже просит. Ты дашь? – спросила Валя.

– Нет. Не буду я ей ничего давать, и пусть мне хоть что припоминает, мне все равно. – Валя несколько не удивилась. Маша поступает так очень часто.

– Деньги нашла? – Вдруг спросила Ира, застав Валентину врасплох. Девушка почувствовала, как мурашки покрыли ее с ног до головы, перестав дышать.

– Нет, – ответила Валя, заканчивая предложение грустным смайликом, – наверное, правда кто-то украл. Но когда и зачем? – Если бы она говорила это вслух, то точно бы расплакалась. Ира набирает сообщение:

– Завтра идем с тобой к директору!

– Толку с нашего директора? – возразила Валя, – лучше обратиться к Татьяне Алексеевне. Я почему-то уверена, что вор кто-то из наших.

– Почему? Почему ты думаешь, что кто-то из наших мог это сделать?

– Не знаю, но во мне бьет тревогу интуиция. Думаю, это случилось, когда все ушли в столовую, и кабинет остался пустым.

– Согласна я с тобой. А кто-нибудь видел кошелек? – спрашивала Ира.

– Я помню, как я его роняла, когда доставала учебники, но тут же положила обратно в сумку. А кто стоял рядом и мог это наблюдать, я не заметила.

– Задача. Завтра разберемся. Ну, я думаю, пока мы найдем твой кошелек, денег уже там явно не будет. Так что, расскажи все родителям.

– Ты права. Мама должна скоро прийти. Ты не против, если я немного затяну с отдачей? Мои родители экономят, ты же знаешь.

– Не против. Если надо будет, вообще долг прощу. – Пообещала Ира.

Елена Андреевна и Михаил Юрьевич не экономили бы, если б не проблемы на работе: медицинскую клинику, в которой работает Елена Склярова, хотят закрыть, поэтому Елена работает почти бесплатно и уже занялась поисками новой работы. А на зарплату отца, обычного полицейского, не хватает, чтобы слишком часто баловать дочь дорогими вещами и сладостями, при этом платить за квартиру и электричество. Но Валя никогда не капризничала по этому поводу. Но то, что случилось сегодня – кража среди белого дня, девушка обязана рассказать родителям, ведь это отчасти их деньги, честно заработанные трудом.

Какое-то время Валя сидела на стуле, не двигаясь, смотря в одну точку. Ей даже казалось, что она начинает покачиваться и слышать какие-то звуки. Но ничего не происходило. До сих пор была тишина, пока не проскрипела дверь. Будто сквозь свои мысли Валя слышит какие-то шорохи в прихожей, и заставляет себя бежать на звуки. Это Елена Андреевна шуршит своими сумками.

– Привет, мам, – нарушила тишину девушка, выглядывая из комнаты.

– А? Привет, Валь. Ты уже дома? – Валя прочитала печаль на лице у матери.

– Ага. – Валя решила рассказать все родителям, когда соберутся все вместе за одним столом, за ужином. Но тут вспомнила, что папа сказал ей сегодня утром: «К ужину меня не ждите!». Фраза эхом отдалась в Валиной голове, и она решила, что придется сказать маме прямо сейчас, но девушка боялась:

– А что случилось?

– Все! – развела руками Елена, – нашу клинику закрыли сегодня! Мне придется искать другую работу!

– О, мам! – сделала сочувственное лицо Валя и обвела руками талию Елены Андреевны, – у меня тоже серьезные проблемы, мам!

– Какие? Очередная плохая оценка под конец года? – понизила тон Елена.

– Хуже, – Валя осеклась. Стоит ли сейчас говорить, что ее единственная хорошая дочь стала настолько взрослой, что уже успела влезть в долги? И что скажет ей мать? Валя боялась даже представить, какотреагирует сейчас Елена, когда в семье каждая копейка на счету. Но сказать пришлось было бы, но не сейчас.

– Что может быть хуже?

– Ничего, я попробую сама все решить, а ты поищи работу в Интернете.

– Валя, что за проблемы у тебя? – крикнула Елена в след Вале, когда та шла в свою комнату. Девушка не отвечала. Валентина села на свою кровать, раздумывая план, как вернуть украденный кошелек. Ирка права, Валя одна не справится, поэтому нужно обратиться за помощью к классному руководителю: «Боже, скорей бы завтра!» – подумала Валя. В комнату на всех порах влетала Елена, переодевшаяся уже в синий халатик, который чем-то был похож на кимоно. Короткие волосы она распустила (так всегда она ходит дома).

– Валь, ну, расскажи мне. Что случилось? – мягким голосом сказала Елена.

– Мам, это мои проблемы. Завтра я их решу. Обещаю.

– Что мне твое «обещаю»? Я просто хочу знать, во что впуталась моя дочь.

– Ладно! – сказала Валя, выпрямив спину, – у меня сегодня украли кошелек.

– Что?! – Елена изменилась в лице, на котором был изображен испуг. Она растерялась:

– Как же? Надо сообщать в полицию! А ты зачем вообще брала кошелек в школу?

– Потому что мы с подругами хотели после школы пойти в магазин за платьем, – соврала Валя, чтобы не рассказать о том, что должна Ире хорошую сумму денег. Валя подумала, что так будет лучше.

– Господи, в школе завелись воры! – схватилась за свою светлую голову Елена и побежала на кухню. Валя только слышала, как начала разговаривать по телефону. Из обрывков фраз, что долетали до девочки, можно было понять, что Елена звонит Михаилу Юрьевичу и расска-

зывает уже о происшествии. Разговор прекращается. Валя поняла, что она звонит уже кому-то другому.

День прошел, как на иголках. Елена Андреевна еще долго не ложилась спать. Валя слышала, как она нервно что-то бормочет себе под нос. Сон к девушке никак не шел. Мучаясь угрызением совести, заснуть все-таки удалось где-то утром.

Глава 4

Как часто мы совершаем действия, не думая о дальнейших последствиях? Наверное, очень часто. Хотим поступить как лучше для самих себя и для других, но выходит все не так, как мы планируем.

Валя встала от звонка раздражающего будильника, но вставать ей не хотелось. За окном ходили тучи, дул холодный ветер. Стекло окна было покрыто бисеринками дождя. Валя поежилась от холода. Еще только вчера стояла невыносимая жара, а сейчас придется надевать куртку и шапку, и перед школой пить горячий чай, а не хлопья с холодным молоком, как Валентина любит. От холода еще больше хотелось спать, неутешительная погода за окном наводила грусть. Дождь прямо в последнюю неделю учебы?! Это было ужасно, но Валя старалась об этом не думать. Ее шестнадцатый долгожданный день Рождения должен пройти уже через три дня.

Двадцать первое мая, суббота – показывал отрывной календарь, который появлялся на стене в кухне каждый новый год. Умывшись ледяной водой, и, окончательно проснувшись, девушка привела в порядок свои волосы. Пользуясь тем, что отца нет в доме, Валентина не стала заплетать обычную косичку, а, как настоящая старшеклассница, распустила волосы.

Чайник уже вскипел. И Валя в красную кружку (говорят, что красный, оранжевый и желтый цвета повышают настроение, если пить чай из кружек таких цветов), налила чай и добавила две ложки сахара. Из нижнего шкафа кухонного гарнитура девушка достала пакетик с шоколадным печеньем.

Еще раз, выглянув в окно, нахмутив брови, Валя сделала большой глоток чая. Тепло медленно, но приятно наполняла все тело, сначала ударив в голову, а затем спускаясь ниже по пищеводу. От наслаждения Валя закрыла глаза, но тут же открыла, боясь, что уснет за столом и проснется только вечером.

Кота нигде не было. Его миска наполненная молочком стояла нетронутая. Девушка подумала, что Рыжик еще спит: «Везет ему. Спи, сколько хочешь!»

Девушка сделала еще один глоток. Рыжик тихо прокрался на кухню, ступая на холодный пол мягкими лапками. Кота Валя заметила не сразу, но когда увидела рыжую фигуру с нечеткими чертами, подумала, что это галлюцинация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.